

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

ДАУЛЕТЯРОВА НИГОРА КЕНЕСБАЕВНА

**МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЛАКУНАМ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА**

Специальность: 5А-120102
Лингвистика (английский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра филологии

Работа рассмотрена и
Допускается к защите.
Зав. кафедрой

“___” _____ 2013 г.

Научный руководитель:
кандидат педагогических
наук, доцент **Караева К.Н.**

Ташкент – 2013

Оглавление

Введение.....	3
---------------	---

Глава 1. Теоретические основы изучения лакун в современной лингвистике

1.1. Проблема национально-культурной специфики речевой деятельности с современной лингвистике.....	8
1.2. Понятие «лакуна» и лексико-семантические особенности.....	22
1.3. Классификация лакун.....	33
Выводы по первой главе.....	41

Глава 2. Лингводидактические особенности социокультурных лакун английского языка

2.1. Отношение лакун с другими категориями лингвистики, обозначающие безэквивалентности на разных языках.....	43
2.2. Способы перевода лакун с английского на родной язык.....	52
2.3. Причины появления лакун и принципы отбора.....	63
Выводы по второй главе.....	74

Заключение.....	76
-----------------	----

Список литературы.....	79
------------------------	----

Введение

В «Национальной программе по подготовке кадров» (1997) уделяется особое внимание к обучению иностранных языков молодым специалистам, в целях освоения современных знаний и навыков мирового стандарта, изучения опыта ведущих стран, повышения их компетентности, в том числе конкурентоспособности на трудовом рынке.¹

Обучение иностранному языку осуществляется в вузах на основе нового классификатора, государственных образовательных стандартов, учебных планов и программ, разработанных согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан за № ПР – 1533 от 20 мая 2011 года «О мерах по укреплению материально – технической базы высших образовательных учреждений и улучшения качества подготовки высококвалифицированных специалистов».²

Исходя из современных требований, поставленных перед вузовской подготовкой, методическая наука и практика решают проблемы совершенствования учебного процесса в них. Активизируется поиск новых подходов к обучению иностранного языка, разрабатываются новые педагогические технологии, направленные на реализацию в обучении основных принципов педагогики, личностного и компетентного подходов. В этом контексте выявляется несомненный приоритет развития творческой, свободной личности будущего специалиста, способной к самореализации, самовыражению и саморазвитию.

Данная работа посвящена исследованию методики обучения социокультурным лакунаманглийского языка студентов вузов.

---

¹«Национальная программа по подготовке кадров».-Т.,1997.

²Каримов И.А. «О мерах по укреплению материально-технической базы высших образовательных учреждений и улучшения качества подготовки высококвалифицированных специалистов».-Т.,2011.

Актуальность исследования заключается в том, что социокультурные лакуны тематической группы «политика» обусловлены с многовековым развитием того или иного народа (государства) и придает своеобразный характер его существованию. Их несовпадение в разных языках требует тщательного подхода, достаточных знаний и навыков понимать смысл, содержания, этимологии и др. Пока не разработана отдельная методика, включающая в себя современных достижений педагогики, методики, дидактики, лингвистики, психологии и теория перевода.

Целью работы стало выявление и классификация лакун, влияющих на ход межкультурной коммуникации, анализ традиционных и разработка новых методов обучения социокультурным лакунам английского языка.

Цель диссертации обусловила постановку и решение **следующих задач:**

- анализ различных толкований термина «лакуна» и классификаций лакун, предложенных в работах отечественных и зарубежных лингвистов; выведение на основе проведенного анализа собственного определения понятия «лакуна»;

- изучение лакун английского языка в контексте этимологии, социолингвистики, лексикологии и лексикографии;

- составление рабочего словаря социокультурных лакун английского языка (на основе официальных, научных и публицистических текстов);

- разработка методических рекомендаций по обучению студентов социокультурным лакунам.

Объектом исследования является процесс обучения иностранному языку.

Предмет исследования-методы обучения лакунам английского языка

Научная новизна работы заключается в следующем:

- предлагается новое толкование термина «лакуна» на основе изучения, анализа, обобщения и пересмотра ранних толкований отечественных и зарубежных ученых и специалистов;

- анализируется причины появления социокультурных лакун и способы их заполнения при изучении иностранных языков;

- предлагается анализ и обобщение в группы традиционные способы перевода лакун английского языка;

- изучаются способы применения социокультурных лакун английского языка на разных видах текстов;

- предлагаются современные методы обучения социокультурным лакунам английского языка.

Теоретическая и практическая ценность работы состоит в возможности использования результатов исследования в курсах по языкознанию и теории перевода, при выработке некоторые выводы могут быть использованы при обучении иностранному языку. Теоретические положения исследования могут быть использованы для разработки аналогичных модульных курсов и их учебно-методического обеспечения для других специальностей неязыковых вузов.

В процессе работы были использованы **следующие методы:**

1. Метод педагогического наблюдения;
2. Абстрактизация и конкретизация;
3. Интервью, опрос, тестирование;
4. Изучения педагогического опыта и обобщение;
5. Метод сопоставительного анализа;
6. Элементы статистического анализа;

В качестве материала для исследования были выбраны официальные тексты. В ходе исследования широко использовались одно- и двуязычные словари, справочники и энциклопедии.

Методологической основой исследования являются: работы И.А.Каримова; государственные документы об образовании; «Национальная программа по подготовке кадров»; социокультурный подход к обучению языкам международного общения (В.В. Сафонова); теория языкового поликультурного образования (П.В. Сысоев).

Теоретической базой исследования послужили положения, разработанные в отечественных и зарубежных научных трудах по лингвистике и социолингвистике (В.И. Карасик, Э. Косериу, Л.П. Крысин, У. Лабов, Х.А. Миранда, Л.Б. Никольский, Н.М. Фирсова, Н.С. Чемоданов, А.Д. Швейцер, А.А. Абдуазизов, М.И. Расулова, А. Содиков, М. Джусупов); теории и методике обучения иностранным языкам (Э.Г. Азимов, О. В. Александрова, В.А. Артемов, И.М. Берман, И.Л. Бим, Н.И. Гез, И.А. Зимняя, Г.Г. Ивлева, Л.П. Клобукова, Б.А. Лapidус, А.А. Леонтьев, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролубов, Э.П. Шубин, В.Л. Скалкин, Е.Н. Соловова, Ж.Ж. Жалолов, Г.Т. Махкамова, Д.У. Хошимов, К.Н. Набиева); проблемам профессиональной подготовки (А. А. Вербицкий, И. А. Зимняя, В. П. Кузовлев, В. С. Лазарев, А. К. Маркова, В. А. Слaстенин и др.); теории языковой личности (А.А. Леонтьев, Л.В. Щерба); теории и методике обучения иностранным языкам в специализированных вузах; проблемам социокультурного подхода (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В.В. Сафонова, П.В. Сысоев, С.Г. Тер-Минасова, В.В. Сафонова и др.)

Цель, задачи и методы исследования обусловили **структуру** работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Во введении обосновывается выбор темы, раскрывается новизна, актуальность и теоретическая значимость исследования, определяются цели и задачи работы.

В первой главе содержится обзор научной литературы по теме исследования, уточняется значение термина «лакуна», а также постулируется лакунизированность языковых личностей участников межкультурной коммуникации по отношению друг к другу.

Вторая глава посвящена рассмотрению современных тенденций, принципов и организационных форм обучения иностранным языкам и переводу в вузах Узбекистана, разработке новых методов обучения в целях дальнейшего развития данного процесса.

В заключении по результатам исследования сделаны теоретические и практические выводы и намечены перспективы дальнейших исследований в этом направлении.

В списке литературы прилагается перечень словарей, энциклопедий и справочников, использованных в ходе работы.

Глава 1. Теоретические основы изучения лакун в современной лингвистике

1.1. Проблема национально-культурной специфики речевой деятельности в современной лингвистике

К настоящему времени достаточно четко оформились направления исследования национально-культурной специфики деятельности социума: физиологический, нейрофизиологический, психический, культурологический (философский, исторический, лингвистический).

В перспективе исследования национально-культурной специфики, по мнению Ю.Е. Прохорова, должны ответить на следующие вопросы: 1) каковы параметры отличия речевого общения одной национально-культурной общности от другой? 2) каково значение этого отличия для общения разных национально-культурных общностей на языке одной из них и важность выбора языка? 3) каковы принципы выделения и описания этого отличия? 4) каковы способы элиминирования этого отличия? [Прохоров Ю.Е., с. 51].

В лингвистике и психолингвистике за последние десятилетия уже сложилась традиция изучения отражения национально-культурной специфики в языке и речевой деятельности, в большинстве случаев это исследования, касающиеся лексики различных языков.

Так, Н.Л. Шамне выделяет два аспекта изучения национальной специфики семантики лексической единицы: первый аспект связан с изучением национально-специфической семемы (семем) в семантической структуре слова, причем эта семема является безэквивалентной, хотя может и иметь некоторые переводные соответствия; в рамках второго аспекта исследуется наличие национально-специфических компонентов в структуре значений лексических соответствий, эти несовпадающие компоненты значений выявляются при анализе векторных соответствий, при словарном рассмотрении единицы [Шамне, с. 173].

За разные виды национальной специфики семантики, как утверждает И.А. Стернин, отвечают разные макрокомпоненты значения. Национально-культурная специфика, обнаруживаясь в случаях полной (мотивированной) безэквивалентности или отсутствия/наличия определенных компонентов значения, обусловленном отсутствием/наличием соответствующих признаков в называемых словом объектах материальной и духовной культуры, сосредоточена в денотативном и эмпирическом компонентах значения; национально-концептуальная специфика, выявляемая в случае немотивированных лакун и межъязыковых родовидовых несовпадениях, сосредоточена в денотативном компоненте; национально-оценочная и национально-эмоциональная – в коннотативном; национально-языковая специфика, отражающая различия между единицами двух языков, связанные с исторически сложившейся системой языков и не связанные с культурой или особенностями мышления народа, представлена в структурном макрокомпоненте значения [Стернин, с. 116-120].

А. Гудавичюс обнаруживает в лексической семантике поверхностный и глубинный уровни отражения культуры [Гудавичюс, с. 17]. Поверхностным уровнем отражения культуры исследователь называет такой, «когда особенности культуры народа находят непосредственное выражение в особых единицах лексического уровня языка (безэквивалентная лексика) или в характере этих единиц (словообразовательная мотивированность, метафоризация). К этому же уровню отражения относится и стилистическая дифференциация лексики...» [там же, с. 18]. О.Д. Кузнецова и Ф.П. Сороколетов говорят о близости данного уровня к этнографизмам, отражающим в своем значении понятия материальной и духовной культуры народа [Кузнецова, Сороколетов, с. 4], но представляется, что при более строгом анализе этих явлений безэквивалентная лексика оказывается практически тождественной этнографизмам по характеру фиксации смыслопорождения. Глубинный же уровень кроется в природе самого значения как «сокращенного» понятия, сигнализирующего об объектах

действительности (или концептах) при вторичной референции в актах речи [Гудавичюс, с. 18]. Речь, собственно, должна идти именно о национально-культурных особенностях означивания реалий в речемыслительной деятельности.

В этом смысле разграничивает два взгляда на национально-культурную специфику языковых явлений Д.О. Добровольский, утверждая, что, согласно первому взгляду, национально-культурный компонент усматривается только в значении так называемых слов-реалий типа самовар, а второй взгляд восходит к идеям В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка и воплощении в языке «духа народа» [Добровольский, с. 39].

В интерпретации Д.О. Добровольского духовное присвоение действительности происходит под воздействием родного языка, так как мы можем помыслить о мире только в выражениях этого языка, пользуясь его концептуальной сетью, т. е. оставаясь в своем «языковом круге». Следовательно, разные языковые сообщества, пользуясь различными инструментами концептообразования, формируют различные картины мира, являющиеся по сути основанием национальных культур. Первый подход исследователь называет сравнительным, так как все языковые факты, различающиеся в данных языках, признаются специфическими; второй подход признается интроспективным, так как все специфическое в данном языке исследуется вне сопоставления с другими языками [там же, с. 40].

Современных исследователей интересует прежде всего интроспективный подход, поскольку сравнительно-историческое языкознание, предоставляя огромное количество материала о специфике языковых систем, не решает проблему порождения механизма этой специфики. В связи с этим Д.О. Добровольский справедливо замечает, что интроспективный подход более полно может реализоваться в психолингвистических исследованиях, когда выявляется национальная специфика языка глазами его носителей, осознающих свои собственные национально-культурные характеристики и через их отражение в языке.

Многими учеными отмечается фрагментарность, несистемность таких исследований [Леонтьев А.А., 1997, с. 189]. Отдельные неполные исследования, не учитывающие всего многообразия факторов, влияющих на этнически специфичную речевую деятельность в целом, не могут претендовать на вскрытие механизмов, лежащих в основе такой деятельности. Известно, однако, большое количество работ по сопоставительному языкознанию, в рамках которого поуровнево исследуются языковые системы практически всех языков мира. Зафиксированные в ходе сопоставительных исследований языковые различия не отвечают на вопрос о специфике речевой деятельности того или иного этноса и тем более не дают представления о способах ее преодоления в практическом отношении. Постулирование необходимости знания или, по крайней мере, учета культурного компонента значения, самих реалий чужой культуры для обеспечения понимания в межкультурной коммуникации, давно уже стало аксиомой; предлагаются многочисленные методики описания национально-культурной специфики различных единиц языка, однако не обнаружен механизм межкультурного взаимодействия и общения, потому и не разработаны методики по достижению эффективной коммуникации. Более того, оставаясь в рамках зафиксированных значений, пусть даже с выявленными национально-культурными компонентами, не удастся объяснить процессов их понимания/непонимания, усвоения/неусвоения, принятия/непринятия. Поэтому в современной науке и возникают направления по поиску национального (этнического) сознания, национального (этнического) компонента сознания, национальной (этнической) картины мира, менталитета (ментальности) и т.п., как точке сосредоточения национально-культурной специфики.

В настоящее время возможность моделирования картины мира (концептуальной системы) индивида (этноса) не вызывает сомнения. При необходимом различии картин мира в определенных компонентах или в целом сущность концептуальной картины мира понимается как

деятельностная и определяется как система информации об объектах, репрезентируемая в деятельности индивида. Национальная или национально-культурная специфика обуславливается наличием соответствующего компонента в картинах мира индивидов, интеграция которых и обеспечивает национальную (этническую) целостность и самосознание.

Национально-культурная специфика речевого общения, по утверждению А.А. Леонтьева, складывается под влиянием системы факторов, действующих на разных уровнях организации процессов общения и имеющих разную природу. Это факторы, связанные с культурной традицией; факторы, связанные с социальной ситуацией и социальными функциями общения, соотносятся с функциональными подъязыками и функциональными особенностями, а также с этикетными формами; факторы, связанные с этнопсихологией в узком смысле, т.е. с особенностями протекания и опосредования психических процессов и различных видов деятельности; факторы, определяемые спецификой языка данной общности [Леонтьев А.А., 1997, с. 191-192].

Ставя проблему возникновения национальной специфики языков и культур, а также ее роли в процессе межкультурной коммуникации, И.Ю. Марковина отмечает, что «несовпадение в разных культурах условий при включении в универсальную структуру деятельности способствуют созданию национально-культурных вариантов осуществления идентичных деятельностей. Национально-культурная специфика деятельностей проявляется, следовательно, в социально одобренных в данной локальной культуре стандартных способах совершения действий» [Марковина, 1983, с. 189].

По современным представлениям, язык является важнейшим знаком принадлежности его носителей к определенному этносу. С одной стороны, язык выступает как главный фактор этнической интеграции, с другой стороны, он же является основным этнодифференцирующим признаком этноса. В связи с этим в науке возникает понятие языковая картина мира,

имеющая этническую специфику. Существует однако мнение, что языковая картина мира не является ни этнически специфичной, ни национально. «Культурная информация, закодированная в языковых единицах, далеко не обязательно ограничена рамками одного языка и национально-специфическими средствами выражения» [Опарина, с. 28]. В качестве доказательства приводится «Библия», универсальная по общечеловеческому и общекультурному содержанию. Но не учитывается тот факт, что при безусловном наличии интерсубъектного ядра в языковых, культурных, концептуальных картинах мира достаточный объем содержания этих картин мира занимает личностно-субъективная информация.

К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, относят традиции как устойчивые элементы культуры, а также обычаи и обряды, выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данном обществе системе нормативных требований; быт, бытовую культуру, тесно связанные с традициями; повседневное поведение (привычки), мимический и пантомимический коды, используемые некоторой лингвокультурной общностью; национальные картины мира, отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления носителей некоторой культуры; искусство.

Комплексные исследования межкультурных взаимодействий ведутся в контексте межэтнических взаимодействий [Арутюнов; Лотман, 1992б; Ларченко, Еремин]. В центре исследований находится понятие культуры.

В культурологических науках до сих пор не разработан целостный категориальный аппарат, поэтому формирование корпуса категорий происходит стихийно, путем заимствований из философии, социологии, психологии, лингвистики и др. наук. Представители различных направлений и школ познания культуры использовали и разрабатывали свои специализированные комплексы категорий.

Термин культура первоначально означал возделывание почвы, ее культивирование, т.е. изменение в природном объекте под воздействием

человека в отличие от тех изменений, которые вызваны естественными причинами. В настоящее время гуманитарными науками приняты следующие основные интерпретации термина культура: возделанная среда обитания людей, организованная посредством специфических человеческих способов (технологий) деятельности и насыщенная продуктами (результатами) этой деятельности; мир возделанных личностей, чье сознание и поведение мотивируется и регулируется не только биологическими, но и социальными интересами и потребностями, общепринятыми нормами и правилами их удовлетворения; мир упорядоченных коллективов людей, объединенных общими экзистенциальными ориентациями, социальными проблемами и опытом совместной жизнедеятельности; мир особых нормативных порядков и форм осуществления деятельности и образов сознания, аккумулярованных социальным опытом на основании критериев их приемлемости по социальной цене; мир символических обозначений явлений и понятий, сконструированный людьми с целью фиксации и трансляции социально значимой информации, знаний, представлений, опыта, идей; мир творческих новаций – способов и результатов познания, интеллектуальных и образных рефлексий бытия и его практического преобразования с целью расширения объемов производства, распределения и потребления социальных благ [Культурология, с. 203-204].

Таким образом, культура – это совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным, заученных форм человеческого поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира.

В современной культурологии выделяется несколько научно-исследовательских направлений. В основу ценностной концепции положено понимание культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, имеющих свой аспект рассмотрения в структуре различных наук.

Деятельностный подход рассматривает культуру как внебиологически выработанный и передаваемый способ человеческой деятельности. Так, С.А.

Арутюнов выделяет две модели межкультурного взаимодействия: взаимодействие локальных культур с общемировой индустриально-городской культурой и взаимодействие локальных культур друг с другом (в частности, между этническими культурами), при этом одна из культур выступает донором, а другая – реципиентом [Арутюнов, с. 157]. С.Г. Ларченко и С.Н. Еремин исследуют один из аспектов межкультурного взаимодействия – межэтнический, содержанием которого служит изучение взаимодействия систем производства человека, а также формирования новых этнических общностей. Культура, в их интерпретации, это конкретно-историческое единство системы социальной деятельности. Оставаясь в рамках деятельностного подхода к сущности культуры, исследователи говорят об односторонней направленности межкультурных взаимодействий: передача накопленных культурных ценностей от высокоразвитой культуры к слаборазвитой [Ларченко, Еремин, с. 161-163].

Знаковый подход, изучая культуру как совокупность знаков и знаковых систем (мифология, язык, религия, искусство и т.д.), обосновывает двунаправленность межкультурных взаимодействий. Культура, согласно данному аспекту, представляет собой механизм коллективной памяти, интеллектуальные свойства которого подразумевают наличие коллективного сознания. Коллективная память этноса формируется в результате семиотического освоения окружающего природного и социального мира. Процесс освоения включает в себя определение себя и других в качестве объектов своего сознания и осмысления взаимодействий с ними. Осознание отличий между представителями «своей» и «другой» этнической общности в результате сопоставления, основанного на принципе «мы-они», способствует возникновению представлений об общих для всех членов данного этноса специфических чертах, отражающих особенности «мы».

А.М. Аблажей выделяет типы взаимодействия культур: локальные (этнические) культуры; субкультуры, существующие в рамках единой культуры; представители разных культуры, вступающие в индивидуальное

взаимодействие. Культура определяется им как локально ограниченное, в структурном отношении целостное образование, главную роль в котором играют мифология, язык, религия, искусство, обычное право и т.д. Межкультурные же взаимодействия не носят закономерного характера, не имеют четко выраженной направленности [Аблажей, с. 13].

Ю.М. Лотман акцентирует существенный признак в межкультурных взаимодействиях, связанный с изменением в определенный момент направленности потока информации. Доминирование одной культуры над другой сопровождается неприязнью принимающей культуры, что служит для последней импульсом к расширению воздействия и утверждению древности своей культуры в момент смены направления воздействия [Лотман, 1992б, с. 121-122], что и происходит в современном российском обществе. Крайними проявлениями межкультурного воздействия служат различного рода этнические конфликты, ассимиляции.

А.И. Ракитов любую развитую социоэтнокультурную систему представляет как двухкомпонентную структуру – ядро культуры и защитный пояс. «Ядро культуры концентрирует в себе нормы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальной истории данного этнического, профессионального или религиозно-культурного целого». Ядро культуры обладает высокой устойчивостью и минимальной изменчивостью, хотя и его стабильность относительна: оно как информационное образование изменяется и трансформируется медленнее, чем защитный пояс. Для сохранения ядра культуры в процессе исторического развития возникает так называемый культурный защитный пояс, выполняющий «функцию фильтрующего механизма, пропускающего директивную информацию, идущую из ядра культуры во все структурные узлы социального организма, но отслеживающего и поглощающего информационные импульсы, поступающие в социум от других культур» [Ракитов, с. 23-24]. Они обеспечивают функцию адаптации к окружающей социально-технологической среде.

Нейрофизиологический аспект в исследовании специфики локальных культур представлен в работах И.А. Бесковой, которая исходит из предположения о том, что типология культур ассоциируется с признаками функциональной асимметрии головного мозга. Правополушарные или интуитивные культуры базируются на допущении противоречий в репрезентации информации, предпочтении интуитивного или дискурсивного знания и движении от целостного постижения феномена к пониманию закономерностей функционирования его частей [Бескова, с. 77]. В связи с тем, что любая культура представляет некоторую совокупность индивидов, и о нейрофизиологии, и о когнитивных структурах (в терминах И.А. Бесковой – разные формы восприятия, представления и переработки информации), можно говорить только применительно к отдельному индивиду; возникает, на наш взгляд, прямая корреляция между отдельными чертами культурных традиций того или иного этноса и интеллектуальными или креативными возможностями его представителей. И, наконец, ассоциативно-вербальная структура мышления каждого индивида, с одной стороны, и совокупная структура всех членов данной локальной культуры, с другой стороны, представляют психический тезаурус (менталитет) данной культуры. Только с учетом всех вариантов и особенно отклонений от нормы (т.е. нечастотных ассоциативных реакций) может быть представлена структура культуры, в том числе и локальной.

В настоящее время практически невозможно найти ни одной этнической общности, которая не испытала бы на себе воздействие культур других народов. Именно тенденция культурной глобализации особенно обостряет интерес к культурной самобытности. Каждая локальная культура стремится сохранить и развить свою целостность и культурный облик. Эта тенденция осознания и отстаивания собственной неповторимости и сохранения культурной традиции в очередной раз подтверждает общую закономерность, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего этнического многообразия.

Этнокультурная проблематика уже давно привлекла внимание представителей самых разных наук, однако, несмотря на многолетние диспуты, до сих пор отсутствует какое-либо общепринятое определение этнической культуры. Современная отечественная этнология рассматривает этническую культуру как совокупность присущих этносу способов освоения условий своего существования, направленных на сохранение этноса и воспроизводство условий его жизнедеятельности. Главным здесь является функциональный аспект культуры, понимание ее как адаптивного механизма, облегчающего человеку жизнь в окружающем мире. Более того, защитные механизмы этнической культуры направлены на преодоление конкретной угрозы извне. Так, С.В. Лурье, говоря о действии защитного механизма этнической культуры и уровнях адаптации этноса к окружающей среде [Лурье, с. 41-42], утверждает, что, во-первых, в качестве защитного механизма выступает сама этническая культура – такая первичная систематизация мира, которая дает принципиальную возможность действовать. Это связано с формированием центральной зоны культуры, содержанием которой являются этнические константы, т.е. с формированием этнического бессознательного. Во-вторых, это адаптация центральной зоны культуры к конкретным условиям существования этноса, что связано с кристаллизацией вокруг центральной зоны инвариантов этнической картины мира и способствует самоконструированию этноса. В-третьих, это искаженное восприятие членами этноса реальности, а именно невосприимчивость их к информации, противоречащей содержанию этнических констант (можно смотреть, но не видеть).

При столкновении с опасностью этнос первым делом старается вписать ее в уже существующую картину мира, часто не замечая имеющиеся несоответствия между ними, что объясняется высокой устойчивостью этнической картины мира. Только когда реальность слишком явно не укладывается в эту картину, традиционное сознание этноса начинает распадаться. Это означает, что этносу нужно сформировать новую картину

мира, сохраняя в неприкосновенности центральную зону культуры. Будучи не в силах изменить мир, этнос меняет себя. Начинается период смуты, который есть не что иное, как кризис самоидентификации.

Таким образом, изучение межкультурных взаимодействий представляет собой исследовательское направление, в рамках которого категория культура в большей степени приспособлена к освещению различных аспектов взаимоотношений между этническими группами в сравнении, например, с исследованием межнациональных отношений.

Центральной в этом аспекте остается проблема межкультурной коммуникации. Основные вопросы, возникающие при обсуждении понятия межкультурная коммуникация, таковы: а) насколько значимы различия в индивидуальном, универсальном и этническом (национальном) той или иной культуры; б) каковы закономерности межкультурной коммуникации; в) отличаются ли они от коммуникации в монокультурной среде и др.

Известны различные коммуникативные модели и схемы, включающие такие компоненты, как адресат, сообщение (вербальное и невербальное), адресант, обратная связь. Межкультурная коммуникация в узком смысле означает культурное взаимодействие между разными актантами одного общества и одного языка, коммуникация же между актантами разных обществ и разных языков понимается как межкультурная коммуникация в широком смысле [Шамне, с. 28].

Однако необходимость в разработке эффективной межкультурной коммуникативной модели до сих пор остается только декларацией, поскольку проблема преодоления несовпадений двух или более знаковых (вербальных и невербальных) систем не решена и вряд ли будет решена окончательно. Потери при первичном кодировании сообщения значительны, а при перекодировании средствами другой знаковой системы уже огромны. В терминологии Ю.А. Сорокина, «трансформация одной языковой/речевой системы в другую представляет собой создание в процессе перевода подобий (квазиподобий)» [Сорокин, 1998в, с. 127].

Выстраивая свою концепцию межкультурного общения в современной отечественной психолингвистике, Е.Ф. Тарасов обращает внимание на то, что межкультурное общение является патологичным, поскольку «нарушается обычно автоматизированный процесс речевого общения и становятся заметны составляющие его части, не различимые в норме» [Тарасов, 1996, с. 11]. Более того, рассматривая специфику культур в оппозиции своя и чужая, оказывается, что своя культура – это норма, она наделена положительными качествами, она адаптивна, чужая же культура воспринимается как отклоняющаяся от нормы. Как полагает Е.Ф. Тарасов, главная причина непонимания при межкультурном общении – различие национальных сознаний коммуникантов [там же, с. 8].

Как уже указывалось, межкультурная коммуникация базируется на наличии интересующего знания, совпадающего в большей степени у близких и/или родственных культур. На формирование культурно специфичной грамотности и должны быть направлены модели эффективной межкультурной коммуникации. Необходимо учитывать и то, что личностные смыслы, постоянно поступающие и переструктурирующие концептуальные системы коммуникантов, могут иметь множество вариантов, что осложняет (но и обогащает) процесс коммуникации вообще.

Н.В. Уфимцева подчеркивает, что наибольшие трудности в межкультурной коммуникации возникают не только вследствие различия содержания образов сознания, но и вследствие различия системности этнических сознаний коммуникантов [Уфимцева, 2000а, с. 53.], поскольку системность и состав ядра языкового сознания отражают системность и состав этнических констант, существующих в коллективном бессознательном [Уфимцева, 2000б, с. 217].

Межкультурная коммуникация как коммуникация между представителями различных лингво-культурных сообществ [Гудков, 1997, с. 117] возможна, разумеется, при наличии общего кода и протекает эффективнее в случае общности психических ассоциаций и языковых

коннотаций: «общность присвоенной культуры... определяет общность сознаний коммуникантов, которая... обеспечивает возможность знакового общения, когда коммуниканты, манипулируя в междисциплинарном пространстве телами знаков, могут ассоциировать с ними одинаковые ментальные образы» [Тарасов, 1993, с. 10].

В рассуждениях о сущности межкультурной коммуникации Д.Б. Гудков вводит понятие когнитивной базы как совокупности знаний и представлений, общих для всех членов лингво-культурного сообщества. Когнитивную базу составляют национально детерминированные инварианты восприятия тех или иных культурных предметов [Гудков, 1997, с. 116]. Поэтому, как считает исследователь, в целях осуществления успешной межкультурной коммуникации коммуникантам необходимо овладевать социокультурным кодом общества (см. также [Гудков, 2000]).

Все сказанное позволяет говорить о том, что выявление национально-культурной специфики речевой деятельности в современной отечественной психолингвистике остается актуальным направлением исследования.

1.2. Понятия «лакуна» и лексико-семантические особенности

Принцип непрерывности развития языка, его самодвижения, источником которого выступает борьба внутренних противоречий (антиномий), был выдвинут в гегелевской диалектике. Данный принцип признавался всеми учеными-лингвистами на протяжении длительной истории развития науки о языке. Кроме того, он постоянно уточнялся и дополнялся новыми положениями.

Динамика любого языка – сложный, многоаспектный процесс, включающий в себя ряд факторов: физиологических, психологических и социально-культурных. Применение одних только лингвистических методов явно недостаточно для глубокого изучения языковых процессов. Объясняется данное положение вещей отчасти тем, что язык как объект исследования тесно связан с мышлением. Этот факт не позволяет исследователю взглянуть

на язык со стороны, объективно. Ряд явлений языковой динамики остается до настоящего времени неисследованным. В частности, недостаточно поняты причины изменения языка. Объясняя их, Ф. де Соссюр писал об «абсолютной непрерывности» языка, вызванной двумя важнейшими факторами: фонетическими изменениями и действием аналогии [Ф. де Соссюр, 1990].

Вопросам развития/динамики языка посвящено большое количество и современных исследований. Следует отметить, однако, что далеко не все авторы проводят терминологическое различие между эволюцией, развитием и совершенствованием языка. На наш взгляд, вполне оправдана точка зрения Ю.В. Рождественского, который в связи с интересующей нас проблематикой предлагал различать три процесса в динамике языка: эволюцию (изменение), развитие и совершенствование [Рождественский 1990, 247-248]. По его мнению, эволюция – это изменение единиц языка без их количественного увеличения и качественного усложнения. Под развитием понимается количественное и качественное изменение состояния языка. Естественно, что развитие, прежде всего, затрагивает лексическую подсистему языка, как наиболее подвижную и непосредственно реагирующую на все изменения, происходящие в обществе.

Совершенствование языка, конечно, не есть “прогресс” в интерпретации О. Есперсена, который сводит его к движению в направлении аналитизма. Совершенствование включает в себя, прежде всего, сознательную деятельность людей, а именно нормирование литературного языка (кодификацию). Эти динамические процессы связаны между собой и охватывают все уровни языковой системы. В аспекте интересующей нас проблемы - лакунарности - следует рассматривать процессы развития языка, которые оказывают непосредственное влияние на его словарный состав. Анализируя лексику языка, можно более полно описать и понять тенденции в его развитии. В слове, как единице лексического уровня, фокусируются все изменения: фонетические, морфологические, грамматические и смысловые, позволяющие говорить о его развитии. В этой связи уместно привести

мнение А. Мейе, который, характеризуя закономерности развития языка, писал, «...что почти у каждого слова своя собственная история» [Мейе 2000, 293].

Отечественной лингвистике принадлежит заслуга эксплицитного выражения идеи лакунарности. Типология лакун и способы их элиминирования разрабатываются многими современными учеными: Ю.А. Сорокиным, Е.М. Верещагиным, С.Г. Тер-Минасовой, З.Д. Поповой, И.А. Стерниным, В.И. Жельвисом, И.Ю. Марковиной, Г.В. Быковой. В их трудах по-новому осмысливается фундаментальная проблема соотношения языка и мышления, являющаяся одной из сложнейших в современном языкознании, и делается вывод о том, что нет жесткой связи между понятием и языковой формой его выражения, как считалось ранее. Понятие может существовать и имплицитно в национальной культурной картине мира, концептосфере, т.е. оно не всегда вербализуется. В этой связи С.Г. Тер-Минасова замечает, указывая на соотношение языковой и национально-культурной картин мира: «Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все» [Тер-Минасова 2000, 48].

В одних языках для выражения понятия используется одно слово (лексема), в других – метаязыковое описание. Однако любой язык стремится к экономии своих ресурсов. Следовательно, в языках, где используется метаязыковое описание для семемы, можно говорить о лакуне, «пустой» клетке системы. Под лакунарностью мы понимаем потенциально возможные (латентные) элементы в системе языка и речи. В рамках данной статьи нас, прежде всего, интересует вопрос о связи лакунарности с развитием языка. Вот что по этому поводу пишет, например, Г.В. Быкова: «Для проблемы лакунарности принципиально важен вопрос, всегда ли новые лексемы появляются на месте лакун, т.е. заменяют их. При этом неизбежно возникает другой вопрос – каковы основополагающие причины появления новых слов, каковы движущие силы...» [Быкова 2001, 12].

Общепризнанным является факт, что в развитии языка участвуют внешние и внутренние силы. Влиянием внешних факторов легко объяснимы заимствования слов для обозначения реалий, не существующих в данной национально-культурной картине мира. Вместе с появлением новой реалии появляется и слово, называющее ее. Подобного типа неологизмы заполняют этнографические мотивированные лакуны, которые непосредственно реагируют на внешние факторы.

В последние годы особенно активно происходит процесс заимствования англицизмов русским языком. С.Г. Тер-Минасова называет это явление одной из ведущих тенденций в развитии языка [Тер-Минасова 2000, 104]. Лексика английского языка в огромном количестве заполняет русский язык вместе с реалиями западной жизни, связанными с бизнесом, Интернетом, компьютерными технологиями, электронными СМИ, которые на современном этапе развития общества выступают одним из мощных факторов развития языка. Именно в языке масс-медиа отмечается появление большого количества новых слов (заимствований), которые ассимилируются принимающим языком. Необходимость называния (номинации) появляющихся новых объектов представляет собой проблему для всех существующих языков. Ярким примером в этой связи могут служить слова «компьютер», «ноутбук» и другие, связанные с ними. Большинство этих слов не существовало в языках несколько десятилетий назад или же они не имели такого значения. В английском языке использовалась также другая техника (словосложение, аффиксация) создания нового термина, как, например, trackball, diskette, megabyte.

Иногда для обозначения нового понятия создаются искусственно лексемы. Примерами этого могут служить слова nylon, rayon в английском языке, выбранные из нескольких других искусственных, предлагавшихся для обозначения новых синтетических волокон. В русском языке к сконструированным образованиям можно отнести слово 'лавсан', созданное путем аббревиации от *'лаборатория высокоточных соединений Академии*

наук'. Интересно отметить, что все синтетические лексемы не имеют собственно никакой этимологии, тем не менее, они довольно прочно закрепились в языках.

На современном этапе развития, как уже отмечалось, характерными чертами для языков являются активные контакты между ними, рост заимствований и новых номинантов. В диахроническом аспекте ситуация с заимствующими языками может меняться. Некогда английский язык был языком, активно заимствующим слова из датского и французского языков. В периоды активного развития науки и техники использовались латинские и греческие образования, например суффиксы *-ism*, *-cy*, *-ation* для выражения различных видов абстракций. Заимствования не всегда сохраняют словообразовательную активность в принимающем их языке. Для этого необходимо, чтобы тенденция к заимствованию совпала с внутренними потребностями (законами) развития языка, в этом случае происходит адаптация заимствованных морфем к исходному материалу. Н.Н. Амосова в связи с этим приводит пример с заимствованиями французских слов в 17 веке с суффиксом *-ette* (*cigarette*, *statuette* и др.), который, однако не стал продуктивным, так как в этот период в английском языке категория уменьшительности утрачивается, что привело в свою очередь к тому, что английские суффиксы *-en*, *-ling* омертвели и стали все менее употребительными [Амосова 1956, 56].

Интересно отметить, что в американском варианте заимствованный суффикс *-ette* характеризуется большей словообразовательной активностью. Например, в нем существует производное слово *bachelorette*, обозначающее незамужнюю девушку, в британском же варианте в словаре для аналогичного понятия приводится «*bachelorgirl*».

Заимствованное слово лишь поначалу ощущается носителями языка как неродное. В течение длительного времени оно ассимилируется принимающим языком, позднее начинает члениться по аналогии с существующими исконными лексемами родного языка. Другими словами,

как считал Бодуэн де Куртенэ, происходит “бессознательное, положительное забвение” [Бодуэн де Куртенэ 1960, 52]. В русском языке, например, большинство слов, относящихся к рыболовству, имеют финно-угорское происхождение (*камбала, лайба, мойва, килька, палтус* и т.д.), а слова, обозначающие реалии флота, были заимствованы из голландского (*адмирал, боцман, брезент, бухта, домкрат, каюта, киль, конвой, крейсер* и др.). Однако, несмотря на большое количество заимствований, существующих в любом языке, ядро словарного состава остается устойчивым в течение столетий, что позволяет выполнять языку основную общественную функцию.

Итак, как мы видим, изменения в словарном составе языка, количественные и качественные, непосредственно связаны с его развитием. Развитие же языка происходит в тесной связи с историей народа, с совершенствованием материальной и духовной культуры. Все эти факторы можно отнести к внешним, имеющим панхронический характер. В языке, помимо внешних, действуют и внутренние закономерности и тенденции, среди которых следует отметить:

- 1) тенденцию к экономии языковых средств,
- 2) стремление к экспрессии,
- 3) вариативность языковых средств.

Что касается первых двух тенденций, то они наиболее ярко проявляются в разговорной спонтанной речи. Например, в литературном языке существует лишь метаязыковое обозначение *медленно соображающего человека*, в то время как в молодежном сленге не так давно появился универб с экспрессивной коннотацией “*тормоз*”.

В лексической системе языка, как было отмечено ранее, не происходит фронтальных изменений, что возможно лишь благодаря сосуществованию вариантов: некоторое время они сохраняются, но постепенно закрепляется один, наиболее точно отражающий понятие. Язык как универсальная структура, по мнению многих авторов, стремится к сбалансированной системе и заполнению всех “пустых” клеток новыми моделями [Расторгуева

1989, 131]. Поэтому вполне возможно предположить, что лакунарность – один из движущих факторов развития языка, неотъемлемое и панхроническое свойство языковой системы.

Проблема национальной специфики мышления в настоящее время широко обсуждается в самых различных аспектах. Лексическая лакунарность относится к наиболее важным аспектам данной проблем.

Язык, будучи тесно связанным с жизнью общества, отражает его социальную, экономическую и политическую жизнь. По мере развития общества язык обогащается новыми понятиями, терминами, каждая отдельно взятая система имеет свои особенности развития, которые незамедлительно отражаются на лексическом составе.

При сопоставлении лексики нескольких языков можно обнаружить пробелы, белые пятна в семантике одного из языков. Эти проблемы называются лакунами и появляются в результате отсутствия эквивалента в виде слова слову другого языка.

Диалог культур часто оказывается затрудненным в силу наличия лакун, имеющих разный характер, причины возникновения и требующих разных способов их заполнения.

Большинство исследователей при рассмотрении расхождений, как в языках, так и в культурах предпочитают термин *лакуна* (от лат. *lacuna* - углубление, впадина, провал, полость; от франц. *lacune* - пустота, брешь). “Советский энциклопедический словарь” под ред. А.М. Прохорова [М., 1981] дает следующее определение лакуны применительно к лингвистике и литературоведению: “пробел, пропуск, недостающее место в тексте”. Такое же определение лакуны как филологического термина находим и в “Словаре иностранных слов” [М., 1984].

Канадские лингвисты Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, которые первыми ввели в научное употребление термин *лакуна*, определяют его как “явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке. “Сходное понимание лакуны мы находим у

Ю.С. Степанова”, - пишет В.Л. Муравьев, который, в свою очередь, определяет лакуну как “недостающее в данном языке слово другого языка”. Далее он уточняет: “...мы будем считать лакунами лишь те иноязычные слова (устойчивые словосочетания), которые выражают понятия, не закрепленные в языковой норме данного языка и для передачи которых в этом языке требуются более или менее пространные перифразы - свободные словосочетания, создаваемые на уровне речи” [200, С. 3, 6].

В.Г. Гак объясняет лакуны как “пропуски в лексической системе языка, отсутствие слов, которые, казалось бы, должны были присутствовать в языке, если исходить из его отражательной функции (т.е. его задачи обозначать явления объективной действительности) и из лексической системы языка” [55, С. 261]. Этот исследователь считает лакунами отсутствие слова для обозначения понятий, которые в данном обществе существуют и имеют особое словесное обозначение в другом языке. Классический пример подобных лакун во французском языке по сравнению с русским - отсутствие слов, равнозначных русским *сутки*, *кипяток*.

В.И. Жельвис дает удачную, на наш взгляд, формулировку: “Используя терминологию В. Дорошевского, можно сказать, что лакуны - это то, что в одних языках и культурах обозначается как "отдельности", а в других не сигнализируется, т.е. не находит общественно закрепленного выражения” [72, С. 136].

Он же (в соавторстве с И.Ю. Марковиной) толкует это понятие следующим образом: “...под лакунами подразумеваются несоответствия, возникающие при сопоставлении понятийных, языковых и эмотивных категорий двух локальных культур” [74, С. 194].

“Если в одном из языков лексическая единица отсутствует, - отмечает И.А. Стернин, - то говорят о наличии лакуны в данной точке лексической системы этого языка; в языке сопоставления соответствующая единица оказывается безэквивалентной (т.е. единице одного языка не соответствует ни одной единицы другого языка). К примеру, в русском языке выявляются

безэквивалентные для немецкого языка единицы *автолюбитель, проводник, квартал, сутки, агентура, маячить, кипятиться, серебриться*; с другой стороны, в русском языке обнаруживаются лакуны “брат и сестра, вместе взятые” (ср. *Geschwister*), “утолщенная часть бутылки” (ср. *Vauch (der Flasche)*) и др. [285, С. 24, 36].

Совместно с З.Д.Поповой тот же исследователь формулирует понятие лакуны таким образом: “В результате неполной эквивалентности денотативных семем разных языков создается такое явление как лакуна: отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между собой, наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке”. Так, не имеют эквивалентов во французском языке русские слова *кефир, пирожки, квас, оладьи, валенки, лапти* и др.; нет соответствия широкому кругу фольклорной лексики *-тужить, сизый голубочек, чудо-юдо, лапушка* и др.; в английском языке нет эквивалентов русским словам *форточка, путевка, больничный лист, профтехучилище* и др. [237, С. 71].

“Под лексической лакуной мы понимаем отсутствие в системе языка слова, несущего понятие, эквивалентное понятию языка сравнения”, - считает Б. Харитонова [320, С. 34].

О.А. Огурцова предлагает свое рабочее определение: “Лакуна - слово, словосочетание (как свободное, так и фразеологическое), грамматическая категория, бытующие в одном из сопоставляемых языков и не встречающиеся в другом сопоставляемом языке” [219, С. 79].

Н.И. Конрад, Ю.А. Сорокин, И.Ю. Морковина употребляют термин *лакуна* в широком смысле, относя сюда все явления, требующие дополнительного пояснения при контакте с иной культурой. Указанные исследователи считают целесообразным и методологически оправданным применение этого термина при сопоставлении не только языков, но и некоторых других аспектов культуры.

С одной стороны, такое расширение понятия *лакуна* опирается на реально существующую тесную взаимосвязь языка и культуры; с другой, -

выявление наряду с языковыми лингвокультурологическими и культурологическими лакун может, по мнению этих авторов, способствовать установлению некоторых конкретных форм корреляции языка и культуры. “Лакуны в самом общем понимании фиксируют то, что есть в одной локальной культуре, и чего нет в другой”, - считает И.Ю. Марковина [188, С. 47]. По мнению Н.И. Конрада, лакуной следует считать некоторую совокупность текстов, требующих внутритекстовой и внетекстовой интерпретации [150, С. 150 - 173].

Ю.А. Сорокин утверждает, что “...художественная литература может быть рассмотрена как совокупность совпадений и расхождений (лакун), требующих интерпретации и являющихся способом существования смыслов (реализуемых через представления), традиционно функционирующих в той или иной локальной культуре”. Иными словами, по мнению исследователя, “...лакуны есть следствие неполноты или избыточности опыта лингвокультурной общности. Лакуны есть явление коннотации, понимаемой как набор традиционно разрешенных для данной локальной культуры способов интерпретации фактов, явлений и процессов вербального поведения” [269, С. 123]. Он же в соавторстве с И.Ю. Морковиной уточняет: “Все, что в инокультурном тексте реципиент не понимает, что является для него странным, требует интерпретации, служит сигналом присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст. Такие элементы мы называем лакунами” [270, С. 37].

Методологический характер, на наш взгляд, имеет замечание В.Л. Муравьева, о том что “лакуны необходимо исследовать не только в синхронном плане, но и с точки зрения исторического развития”. Это положение может служить “точкой отсчета” - самым общим, основополагающим критерием классификации всего многообразия лакун, которые, по мнению этого автора, “отнюдь не являются раз и навсегда установившейся категорией, но эволюционируют вместе с развитием лексики языка и его бытовых понятий” [200, С. 23].

Принципиально важным является разделение лакун на лингвистические и экстралингвистические (культурологические). Промежуточное положение занимают лингвокультурологические лакуны. Лакуны, выявляемые при сопоставлении языков или единиц внутри языка, называются *языковыми*, или *лингвистическими*: они и обнаруживают расхождения (пустоты, бреши, пробелы, провалы) между единицами сопоставляемых языков (*межъязыковые* лакуны) или единицами (реальными и потенциальными) внутри одного языка (*внутриязыковые* лакуны). Предметом внимания в нашем исследовании являются в основном внутриязыковые (интраязыковые) лакуны.

Культурологические лакуны обнаруживаются при анализе и фиксации несовпадений в культурах, которые отражаются, как правило, в языке носителей этой культуры в процессе коммуникации.

Все многообразие синхронических групп лакун, в свою очередь, можно разделить на два основных типа. Синхронические лакуны первого типа сравнительно легко выявляются в двуязычной (или полиязычной) ситуации при сопоставлении лексических или грамматических систем двух языков или семантических полей и слов, отражающих особенности психического восприятия мира и культуры в целом ряде языков. Это и есть наиболее изученный и довольно подробно описанный в отечественной лингвистике тип *межъязыковых (интеръязыковых)* лакун (Ю.С. Степанов, В.Л. Муравьев, В.И. Жельвис, В.Г. Гак, А.И. Белов, И.А. Стернин, З.Д. Попова, Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, Л.С. Бархударов, Л.А. Леонова, О.А. Огурцова и др.).

Лакуны обнаруживаются и в одноязычной ситуации, когда в рассматриваемом языке отсутствует слово для обозначения реальной предметной ситуации, хотя потенциально оно могло бы существовать в лексической системе данного языка. Например, в русском языке есть слова, означающие концепт “сообщение о негативных фактах” (*жалоба, донос*), но нет обозначения для сообщения о положительных фактах; представлен в

лексической системе концепт “заочно передаваемая негативная информация” (*сплетни, слухи*), но не обозначен концепт “заочно передаваемая положительная информация”. Лакуны не стали пока предметом должного внимания отечественных лингвистов, хотя, несомненно, это широко представленная в языке лингвистическая реальность.

1.3. Классификация лакун

В чем же лингвистическая сущность явления лакунарности? Отвечая на этот вопрос, следует исходить, на наш взгляд, из семиотической природы языка в целом и слова как языкового знака, обладающего идеальной (обозначаемое) и материальной (обозначающее) сторонами. “В плане выражения слово - лексема, в плане содержания - семема. Под лексемой, таким образом, нужно понимать лишь звуковую оболочку слова, под семемой - его содержание” [295, С. 30].

“Идеальная сторона лексической единицы соотносительна с одним из явлений психического ряда: ощущением, восприятием, представлением, понятием” [302, С. 17]. Неоднократно отмечалось, что понятие на какой-то ступени образования может вообще не быть связано со словом. И.А. Стернин, например, вслед за Н.И. Жинкиным, Л.С. Выготским, А.Р. Лурией, И.Н. Гореловым, А.А. Леонтьевым, А.А. Залевской и др. утверждает, что ...в настоящее время можно говорить о трех принципиальных разновидностях мыслительных образов (концептах): представлениях (обобщенных чувственно-наглядных образах предметов или явлений), гештальтах (комплексных функциональных структурах, упорядочивающих многообразие отдельных явлений в сознании) и понятиях (мысли о наиболее общих, существенных признаках предмета или явления, результате их рационального отражения). При этом понятия формируются на базе анализа представлений и гештальтов путем извлечения из них существенных признаков [280].

Как отмечает И.С.Торопцев, “объективная действительность, привлекающая внимание разума человека, - объект - оказывается с человеческим

мозгом в отношениях отражения. Отражаемым является объективная действительность, отражающим - мозг человека” [302, С. 58]. Таким образом, содержание лакуны - “объект - та часть объективной действительности, с которой субъект вступил в практическое и познавательное взаимодействие и которую субъект может выделить из действительности в силу того, что обладает на данной стадии развития познания такими формами предметной и познавательной деятельности, которые отражают какие-то характеристики данного объекта” [167, С. 24].

Это фактически подготовка идеального содержания к несколько словному объективированию, отсутствие плана выражения, за которым уже стоит какой-то кусочек осмысленной реальности, так или иначе привлекший внимание говорящего, но еще не обозначенный им даже описательно, когда мышление осуществляется на так называемом универсальном предметном коде независимо от знаков языка, что убедительно показано Н.И. Жинкиным: внутренняя речь, связанная с мышлением, осуществляется не на базе внешней речи, а на основе предметно-схемного внутреннего ее кода, имеющего природу представления.

Рано или поздно субъект не удовлетворится отражением привлечшей его внимание экстралингвистической ситуации в пределах внутренней речи, “не способной, - как справедливо указывает Н.И. Жинкин, - на глубину мышления” [95]. От представления субъект непременно перейдет к абстракции, которая протекает на речевой основе с помощью описательного сочетания слов на базе синтаксической объективации (В. Гумбольдт, Ф.И. Буслаев, Н.В. Крушевский, И.И. Лось, В.М. Богуславский, Д.П. Горская, Я.А. Пономарев, П.С. Попов, И.С. Торопцев). Последний, опираясь на указанных исследователей, уточняет: “Специфика синтаксической объективации не в соединении идеального с материальным, а в возникновении идеального содержания, из которого в дальнейшем может быть сформирована идеальная сторона будущей лексической единицы” [302, С. 67].

По нашему мнению, это и есть лакуна - синтаксически объективированное идеальное содержание типа понятия, представления или гештальта, входящее в суждение и представленное либо а) громоздким словосочетанием, либо б) компактным сочетанием, либо в) развернутым описанием, “которое развернуто не для того, чтобы наиболее полно определить нечто известное, а за неимением подходящего понятия” [92, С. 140]. Например, недавно вступивших в брак называют словом *молодожены*, о супругах же, давно состоящих в браке, говорят “те, которые прожили в браке столько-то лет” или “они давно женаты”. В данном случае мы имеем дело с лакуной - отсутствием однословного наименования для общеизвестной реалии.

Как видим, при отсутствии в языке соответствующей лексической единицы она в случае коммуникативной необходимости компенсируется на уровне синтаксиса, расчлененно. Иными словами, наиболее распространенная внутриязыковая лексическая лакуна - это смысловое содержание до его объективации в новом слове, когда отсутствует сцепление идеального с материальным (звуковой оболочкой), т.е. в виде несколькословного наименования, которое рано или поздно станет (и обычно становится) семантической базой, “трамплином”, “стартовой площадкой” лексической объективации.

Заметим, что в большинстве случаев “бытие” лакуны в ее “эмбриональном” (лексически дообъективированном) состоянии можно проследить лишь опосредованно, “отзеркаливая” от того, что уже имеется в речевой практике носителей языка: в ходе словопроизводственного процесса происходит выделение из синтаксически объективированного идеального содержания части, равной понятию и подлежащей лексическому объективированию: “породы лиственных деревьев, теряющие листья осенью и потому называемые *черным лесом*”.

При отборе материала для лексической объективации носитель языка подвергает доработке синтаксически выраженное содержание, оформляя его по шаблонам ономаσιологического контекста. Ср.: “Совокупность пород

лиственных деревьев, теряющих листья осенью и потому называемых черным лесом” (*чернолесье*). Это убедительно показала А.А. Исаева на материале собирательных имен существительных: “совокупность недавно появившихся на свет молодых животных или растений” (*молодь*), “совокупность тополей” (*топольник*), “совокупность шкур животных, идущих на мех” (*пушнина*) и др. Указанные примеры наглядно демонстрируют процесс элиминирования (в данном случае - заполнения) лакун [131, С. 67].

Общепризнано, что синтаксические единицы, за некоторым исключением, не воспроизводятся, а создаются по мере необходимости и распадаются, когда минует в них надобность. Поэтому описательный способ хранения понятия (лакуна) менее предпочтителен, чем лексическая единица. Ю.С. Маслов не считает знаками языка предложения, свободные словосочетания и окказиальные слова, в то время как любой знак языка есть величина стандартная, т.е. многократно повторяющаяся в текстах. Свободные словосочетания, будучи синтаксическими единицами, распадаются по окончании акта общения [191, С. 123].

Вот почему лакуны следует считать пограничным явлением: они существуют (обнаруживаются) в языке, реализуя свое содержание в речи. В.Г. Гак заключает поэтому, что “словосочетание в обоих языках выступает как “запасной способ” наименования, компенсирующий недостаток словообразовательных средств” [55, С. 238].

Лакуны создают неудобства в речевой практике. Не случайно носители языка стремятся избавиться от расчлененного обозначения реалии, пытаясь однословно выразить какое-либо идеальное содержание, лишенное до поры лексической оболочки. Это универсальное явление характерно для всех языков. Так, О.С. Ахманова и И.Е. Краснова отмечают присущую англичанам “тенденцию к выражению любой мысли, сколь бы сложна она ни была, в пределах одного слова, которое, по мнению носителей языка, обладает гораздо большими содержательными и экспрессивными возможностями, чем словосочетание. В основе создания очень многих производных и сложных

слов английского языка лежит бессознательная уверенность в том, что сказанное многими или несколькими словами никогда не бывает столь же убедительно, ярко, емко, никогда не передает так полно и глубоко всю мысль, как сказанное одним словом” [8, С. 39].

Это в полной мере можно отнести и к русскому языку, носители которого, также подчиняясь универсальному закону речевой экономии, стремятся ликвидировать лакуны, что служит толчком к тому, чтобы создать промежуточное несколькословное наименование, а в идеале - отдельное слово. Имплицитным признанием этого объективного и широко распространенного в нашем языке явления можно считать замечание Л.В. Щербы по поводу такой особенности речевой деятельности, как “образование новых слов и словосочетаний” [351].

Именно феномен лакунарности сохраняет наш язык “живым как жизнь”. “Постепенная архаизация определенной части словарного состава, - указывает Э.В. Кузнецова, - органически сочетается с его непрерывным (в наше время - бурным) пополнением новыми словами - неологизмами. Неологизмы обычно не задерживаются на периферии, а выходят в широкий оборот, ибо их появление в большинстве случаев продиктовано насущными общественными потребностями” [162, С. 161].

Обобщая понимание лакун различными авторами (Ю.С. Степанов, В.Л. Муравьев, Л.С. Бархударов, Р.А. Будагов, Г.Д. Гачев и др.), Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина выделяют следующие основные признаки лакун: непонятность, непривычность (экзотичность), незнакомость (чуждость), неточность (ошибочность). Признаки лакун и не-лакун могут быть представлены в виде следующих оппозиций: *непонятно - понятно, непривычно - привычно, незнакомо - знакомо, неточно/ошибочно - верно* [270, С. 37].

Лексика, столь важная с точки зрения дидактической в иностранной аудитории, так определяется Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым: “Слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо

лексическими понятиями, называются безэквивалентными. Такие слова в строгом смысле непереводаемы” [40, С. 56].

С точки зрения лингвострановедения эти авторы классифицировали и безэквивалентный пласт лексики: 1) советизмы, 2) слова нового быта, 3) наименования предметов и явлений традиционного быта, 4) историзмы 5) лексика фразеологических единиц, 6) слова из фольклора, 7) слова нерусского происхождения - тюркизмы, украинизмы и т.д. Сюда же они относят слова-варваризмы, что методически важно для понимания специфики различных культур. Лингвострановедческую классификацию безэквивалентной лексики дополняют Г.Д. Томахин, Б.Н. Павлов, Н.В. Подольская, М.И. Гореликова, Н.И. Формановская, Ю.А. Федосюк, С.С. Волков и др.

Л.А. Леонова справедливо отмечает, что “проблема выявления и описания лакун... сама представляет собой белое пятно в лингвистике” [168, С. 35]. Исследователей, занимающихся обнаружением, описанием и систематизацией лакун, можно перечислить по пальцам (Ю.С. Степанов, В.Л. Муравьев, В.Г. Гак, В.И. Жельвис, Ю.А. Сорокин, И.А. Стернин, О.А. Огурцова, З.Д. Попова, И.Ю. Марковина, Л.А. Леонова и др.). При этом каждый характеризует этот феномен по-своему, так что тот или иной выявленный и описанный тип лакун непременно связан с именем исследователя. “Именными” являются и существующие попытки систематизации лакун. Самая ранняя и достаточно полная, на наш взгляд, классификация лексических лакун принадлежит В.Л. Муравьеву [200]. Оригинальна систематизация межъязыковых (английских и русских) лакун, предложенная В.И. Жельвисом [92]. Пользуясь понятиями “объединяемое - объединяющее“, он рассматривает возможные случаи лакунарности в сравниваемых языках. Из классификаций экстралингвистических лакун наиболее обстоятельной представляется созданная Ю.А. Сорокиным и И.Ю. Марковиной [270]. Отдельные лингвистические лакуны описаны И.А. Стерниным, а также Б. Харитоновой, Л.А. Леоновой, И.В. Томашевой, А.И. Беловым и др.

Выявленные и теоретически возможные лакуны подразделяются на синхронические и диахронические, лингвистические (языковые, речевые) и экстралингвистические (текстовые и культурологические). Предметом внимания в нашей работе являются в основном лингвистические лакуны, которые (в т.ч. описанные в литературе) характеризуются с точки зрения современного состояния языка (или языков), т.е. в синхронии.

“Лакуны, встречающиеся при сопоставлении языков, называются языковыми, или лингвистическими, - пишет И.В. Томашева, - которые, в свою очередь, могут быть лексическими, грамматическими и стилистическими, полными, частичными или компенсированными” [297, С. 54]. Добавим, что лингвистические лакуны, помимо этого, могут быть интеръязыковыми и интраязыковыми, уникальными и частными, мотивированными и немотивированными, речевыми, эмотивными, гипонимическими и гиперонимическими, взаимными, коннотативными, нулевыми.

По мнению В.Г. Гака, межъязыковые лакуны - это “отсутствие слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют особое словесное обозначение в другом языке” [55, С. 261].

Межъязыковые лакуны выделяются только в пределах сравниваемой пары языков при их контрастивном описании как случаи, в которых нет соответствия единице одного языка в другом. И.А. Стернин отмечает: “Межъязыковая лакуна представляет собой отсутствие единицы. Единица второго языка, на фоне которой обнаружена лакуна в исследуемом языке, является в этом случае безэквивалентной. Таким образом, понятия межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга” [285, С. 46].

Очевидно, что ряд лакун характерен только для некоторых языков. А.И. Белов предлагает назвать их частными лакунами. Он отмечает, что одно и то же явление может быть для одних языков понятийной лакуной, для других - языковой, для третьих - вообще не быть лакуной. Поэтому представляется целесообразным выделить из разряда понятийных (абсолютных) лакун (см.

ниже) уникальные, т.е. инвариантные для некоторого набора этносов. Исследователь полагает, что количественные и качественные характеристики лакун в двух языках прямо пропорциональны:

- степени близости исторического и культурного развития этих народов;
- сходности условий существования (прежде всего географических);
- степени схожести лексико-грамматического строя языка;
- силе языкового влияния (равноправное или доминирующее);
- степени влияния на эти языки какого-либо третьего языка (языков).

Еще один вид лакуны Ю.С. Степанов назвал **абсолютными**: “...только в этих сравнительно редких случаях они ощущаются в норме и осознаются при составлении переводных словарей как слова, не имеющие эквивалента в виде слова.

В.Л. Муравьева пишет что “в отличие от абсолютных лакун относительные лакуны выделяются при сравнении частоты употребляемых слов с общим значением в двух языках. Таким образом, данный вид лакун существует на уровне речи при общности понятий, выражаемых словами” [201, С. 10].

Выводы по первой главе

Проблема лакунарности является одной из популярных проблем современных наук, в том числе и лингвистики. Однако нельзя не признать, что приоритеты данной области принадлежат ученым последнего профиля. По крайней мере, в лингвистической науке опережающим образом развиваются социокультурные исследования данного феномена.

Картина мира имеет две основные функции — интерпретативную и регулятивную. Без картины мира как глобального образа мира не могла бы осуществиться жизнедеятельность человека как биосоциального существа. Модель мира в каждой культуре состоит из набора взаимосвязанных универсальных понятий – категорий, к которым относят такие понятия, как время, пространство, изменение, причина и др. Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира. Различные народы мира классифицируют, казалось бы, одни и те же реалии совершенно неожиданно.³

Несовпадения в языках и культурах описываются авторами в разных терминах. Применительно к сопоставлению лексического состава языков большинство исследователей, к примеру, Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.Г. Терминасова используют термин «лакуна».

Распространение понятия «лакуна» на сопоставление как языков, так и других аспектов культуры, представляется целесообразным и методически оправданным. С одной стороны, такое расширение понятия «лакуна» основывается на положении о тесной связи языка и культуры; с другой – выявление наряду с языковыми лингвокультурологических и культурологических лакун способствует установлению некоторых конкретных форм корреляции языка и культуры.

---

³Коэлли М., Скрибнер С. Культура и мышление.- М., 1977.

Лакуны составляют заметную долю национальной специфики любого языка. Условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, своеобразие его мировоззрения, психологии, традиций обуславливают возникновение образов и понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков.

Согласно проведенным лингвистическим исследованиям признаки лакун и нелакун могут быть представлены в виде следующих оппозиций⁴: непонятно — понятно, непривычно — привычно, незнакомо — знакомо, ошибочно - верно. Часто в отечественной и зарубежной науке существование лакун объясняется механизмом «функционирования» лингвистических и культурологических универсалий.

Таким образом, лакуна – виртуальная лексическая сущность, семема, неимеющая материального воплощения в виде лексемы, но способная проявиться на уровне синтаксической объективации в случае возникновения коммуникативной востребованности концепта.

---

⁴ Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. – Новосибирск.: Наука. Сибирское отделение, 1989.

Глава 2. Методические особенности обучения лакунам английского языка

2.1. Отношение лакун с другими категориями лингвистики, обозначающие безэквивалентности на разных языках

Применительно к сопоставлению лексического состава языков долгое время чаще всего использовался термин “безэквивалентная лексика”, которую пристально изучают на протяжении многих десятилетий представители различных областей языкознания: лингвострановедения, теории и практики перевода, лексикографии, исследователи семасиологии и контрастивной лексикологии, преподаватели русского языка как иностранного (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, И.А. Стернин, З.Д. Попова, В.П. Берков и др.).

Попытки лингвистического анализа безэквивалентной лексики предпринимались многими исследователями. Одним из первых термин “безэквивалентная лексика” ввел Г.В. Шатков [341], анализирувавший способы перевода безэквивалентных лексических единиц в советской публицике на норвежский язык. Он относит к безэквивалентной лексике имена собственные, национальные реалии, слова с национально-экспрессивной окраской (*очи, уста*), лексику с суффиксами субъективной оценки, определяя их как слова или одно из его значений (прямое или переносное), не имеющие в данный исторический период “готового” точного соответствия в лексике другого языка.

Позднее Г.В. Чернов [330] внес значительные коррективы в теорию слов, выделяемых только при сопоставлении словарного состава русского языка с лексическими единицами другого языка. Проблема безэквивалентной лексики рассматривается им в зеркале английского языка. Он ввел понятие “полная безэквивалентность” и дал свое толкование термина, предложенного его предшественником: безэквивалентными являются слова, “не имеющие постоянного, устойчивого эквивалента в словарном составе другого языка”. Исследователь отказался от понятия “частичная безэквивалентность”, расценивая безэквивалентную лексику как отсутствие соответствия той или

иной лексической единице или ее семантическому компоненту в словарном составе другого языка.

Однако гораздо большее число исследователей придерживается иной точки зрения, т.к. становится все более очевидным, что границы безэквивалентной лексики шире понятия “реалии”, которые являются всего лишь разновидностью безэквивалентных единиц, некоторой ее частью (В.Н. Крупнов, Б.М. Минкович, Л.С. Бархударов, С. Влахов, С. Флорин, Г.В. Чернов, И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг и др.). Так, Л.С. Бархударов, И.И. Ревзин, Г.В. Чернов и В.Ю. Розенцвейг сходятся во мнении относительно дифференциации безэквивалентной лексики, выделяя следующие ее группы: прежде всего это “национально-специфические реалии” в понимании Г.В. Шаткова [341]. Их же имеют в виду И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг [246], когда ведут речь о “бытовых реалиях”.

Л.С. Бархударов [16], сопоставляя исходный язык и язык перевода, относит к безэквивалентной лексике “слова и устойчивые словосочетания юодного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка”: 1) имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр.; 2) реалии - слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке (предметы материальной и духовной культуры); 3) случайные лакуны - единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка (сутки, кипяток, именинник, погорелец, пожарище). Не только Л.С. Бархударов, но и остальные авторы выделяют в разряд безэквивалентной лексики также имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и т.д.

В числе самых значительных исследований безэквивалентной лексики с позиций теории перевода следует назвать книги Л.С. Бархударова [16] и С. Влахова и С. Флорина [45], которые обстоятельно проанализировали практи-

чески все случаи безэквивалентности: слова-реалии, ряд терминов из различных терминосистем, специфические, свойственные тому или иному языку звукоподражания, междометия, обращения, всякого рода исключения из общепринятой нормы, имена собственные, а также собственно безэквивалентную лексику в узком смысле - “единицы, не имеющие по тем или иным причинам соответствий в языке перевода”.

Как слова, отражающие фоновые знания, “фонтовую информацию” определенной национальной общности, рассматривает безэквивалентную лексику В.С. Виноградов [42]. Под фоновой информацией он подразумевает специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности национальной культуры в прошлом и настоящем, особые географические приметы, данные фольклора и этнографии.

Не просто очерчивает круг безэквивалентных лексических единиц, но пытается вскрыть причины безэквивалентности А.О. Иванов [127]. Опираясь на теорию лексического значения, он объясняет безэквивалентность как разницу между референциальным и прагматическим значениями. По терминологии автора, референциальное значение - это выражение отношения между знаком и его референтом, а прагматическое значение - отношение между знаком и человеком или языковым коллективом. Основываясь на расхождении референциальных и прагматических значений единиц, исследователь создает свою классификацию безэквивалентной лексики.

Таким образом, осмысление, изучение и дифференциация безэквивалентных единиц как обширной многослойной лексической группы в теории и практике перевода нашли выражение в многообразных определениях этой категории слов. Однако определения безэквивалентной лексики, которое удовлетворяло бы всех исследователей, пока нет. Отсюда нет и ясности в классификации этой обширной и сложной группы слов, четко не очерчены ее границы.

“Лакуны могут быть относительными, когда слово или словоформа, существующие в национальном языке, употребляются очень редко, - считает

Ю.С.Степанов. - Для русской нормы характерна, например, огромная, сравнительно с французским, частота употребления *союзахотя* - черта уже не только лексическая, но и грамматическая. [130, С. 121].

Солидарна с другими исследователями и О.А. Огурцова: “Лакуны могут быть относительными, когда слово (или словоформа), существующее в родном языке, употребляется очень редко и еще реже встречается при переводе на сопоставляемый иностранный язык. В случае относительных лакун речь идет о частотности употребления слов, о большей или меньшей значимости данного понятия, общего для двух языков” [С. 80].

Известно, что лексически фиксированные понятия в двух языках по объему далеко не всегда совпадают: часто понятия, находящие лексическое выражение в одном языке, оказываются шире соответствующих понятий другого языка, как бы включают в себя последние, т.е. являются родовыми относительно видовых понятий другого языка. Пользуясь образным сравнением, В.Л. Муравьев [94, С. 14] уподобляет языки двум наблюдателям, один из которых рассматривает вещь издалека, в то время как другой, находясь вблизи нее, различает более мелкие детали. Видовыми концептуальными лакунами называет случаи, когда в языке сравнения существуют несколько взаимосвязанных слов, несущих видовые понятия, в то время как в исследуемом языке имеется только лексически оформленное родовое понятие (гипероним). И.А. Стернин называет такое соответствие неадекватным, т.к. оно не передает основных ядерных дифференциальных сем слова, имея при этом более обобщенное значение, т.е. являясь гиперонимом.

Еще две группы лакун выделяются с точки зрения причины их возникновения и отмечаются целым рядом исследователей. Мотивированные лакуны отражают отсутствие в языке слова вследствие отсутствия предмета, явления, процесса в самой действительности народа, говорящего на данном языке. Мотивированными они называются потому, что их отсутствие объяснимо самой этой действительностью.

Немотивированные лакуны отражают отсутствие в языке слова при наличии соответствующего предмета, явления, процесса. Народ хотя и наблюдает тот или иной предмет, как бы не замечает его и не обсуждает, обходится без его наименования. Существование немотивированных лакун можно объяснить историческими, культурными традициями, социальными причинами, отмечая, что объяснить конкретные причины немотивированных лакун очень непросто.

В.Л. Муравьев отмечает: “...стилистические лакуны выделяются на основании отсутствия в одном из языков слова (фразеологизма), имеющего ту же стилистическую окраску, что и слово с идентичным значением другого языка. Известно, например, сколь велик удельный вес во французском языке немотивированных слов типа *dominical, verbal, domestique, maturite, cecite, calvitie, catenaire* и т.д. Являясь книжными словами (*motssavants*), они часто имеют определенную стилистическую отнесенность (профессионализмы, публицистический, официально-деловой стили речи и т.п.)” [94, С. 18 - 19].

“Промежуточное положение между языковыми и речевыми лакунами должны, видимо, занимать *стилистические* лакуны (которые также могут быть абсолютными и относительными), - пишут Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина. - Такие лакуны обнаруживаются, если какие-нибудь два слова языка по тем или иным причинам оказываются несопоставимыми в стилистическом плане” [98, С. 39].

Эта группа лакун выявлена и описана Ю.А. Сорокиным и И.Ю. Марковиной и опирается на авторское понимание феномена лакуны: “Все, что в инокультурном тексте реципиент не понимает, что является для него странным, требует интерпретации, служит сигналом присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст. Такие элементы мы называем *лакунами*” [104, С. 37].

Сопоставление текстов оригинала и перевода позволили исследователям выделить группу *речевых* лакун (лакуны в тексте языка перевода по сравнению с текстом исходного языка) - лексических, грамматических, сти-

листических. Разновидности речевых лакун (полные, частичные и компенсированные) рассматриваются ими как результат неполного в количественном отношении соответствия наборов сем в текстах оригинала и перевода.

Частичные лакуны: количество сем, составляющих некоторый фрагмент текста на исходном языке, превышает количество сем в переводе данного фрагмента, т.е. в процессе перевода некоторая часть набора сем оригинала утрачивается и не компенсируется.

По мнению Ю.А. Сорокина и И.Ю. Марковиной, частичная лакуна возникает в данном случае вследствие различий английского и русского языков в отношении выраженности/невыраженности грамматического рода существительных. В английском языке грамматически род не выражен. Это дает возможность произвольно приписывать пол неодушевленным предметам.

Полные лакуны: некоторый набор сем, входящих в состав оригинального текста, полностью отсутствует в тексте на языке перевода и не компенсируется: “If general Jackson hadn't run the Creek up the creek, Simon Finch would never have paddled up the Alabama...” (H. Lee). В переводе - “Если бы генерал Джексон не прогнал *индейцев племени Ручья вверх по ручью*, Саймон Финч не приплыл бы на своей лодке вверх по Алабаме...”.

В американском варианте английского языка существует идиома *up the creek - in trouble*. Название индейского племени *the Creeks* в сочетании с идиомой *up the creek* создает иронический эффект, выражая отношение автора к описываемой ситуации (действиям переселенцев из Европы на землях индейцев). В русском варианте данного фрагмента эффект употребления игры слов (смысл идиомы *отправить вверх по ручью* - значит *причинить беспокойство, вовлечь в беду*) отсутствуют полностью.

Компенсированные лакуны: количество сем фрагмента оригинала превышает количество сем, входящих в перевод данного фрагмента; при этом перевод части набора сем оригинала сопровождается появлением некоторого количества новых сем, не содержащихся в исходном тексте. Новые семы, вводимые в текст перевода, сигнализируют, как правило, о значении реалий и

понятий, принадлежащих культуре языка перевода, что облегчает в определенной степени понимание текста читателям перевода: “Hepliedherwithsconesandjam” (J.Galsworthy) - “Он угощал ее оладьями с вареньем”. Английское *scone* - это ячменная или пшеничная лепешка. При переводе английское блюдо заменено русской реалией.

И.Ю. Марковина, описывая относительные лакуны, утверждает, что их можно обнаружить не только в лексике, но и при сопоставлении грамматического строя языков. В английском языке, например, значительно чаще, чем в русском, употребляется страдательный залог (PassiveVoice). Русская конструкция страдательного залога образуется с помощью краткого причастия; употребление такого причастия ограничивается, главным образом, книжным стилем. В английском языке такого ограничения нет [80, С. 36].

Множество слов в любом языке окружено эмоциональными ассоциациями. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров называют их *коннотативными* [39]. В случае их несовпадения можно говорить о наличии в тексте перевода эмотивной ассоциативной лакуны. И.А. Стернин называет ее *коннотативной*, В.Л. Муравьев-ассоциативной, *лексико-семантической*, И.В. Томашева - *эмотивной*.

Эмотивными лакунами в переводе будут также эмотивно-экспрессивные формы обращения, прозвища, связанные с элементами национального фольклора, эпоса, героями национальной литературы, которые ассоциируются в сознании носителей языка с проявлением тех или иных качеств, свойств характера, внешности и т.п. *Баба Яга, Кикимора, Илья Муромец, Колобок, Patasola, RinRinRinaco, Llorona, JuanLanas* - эти прозвища и экспрессивные формы обращения выражают в первую очередь эмотивно-субъективную оценку адресата, которая при переводе не сохраняется.

Для выявления абсолютных этнографических лакун В.Л. Муравьев считает необходимым привлечение дополнительных этнографических критериев. Как явствует из самого названия, этнографические лакуны

непосредственно связаны с внеязыковой национальной реальностью, что заставляет нас каждый раз констатировать наличие или отсутствие, а также сравнительную распространенность той или иной вещи (явления) в быту того или иного народа. В отличие от лингвистических лакун, абсолютные этнографические лакуны не могут быть выявлены с достаточной точностью, если просто констатируется отсутствие в одном из языков слова (фразеологизма) для выражения понятия, закрепленного в лексике другого языка.

Б. Харитоновна утверждает, что “лексические лакуны могут быть четырех видов” и в качестве первого вида называет этнографические, -когда “отсутствие слова (семемы) объясняется отсутствием предмета (явления и т.п.) действительности в культуре народа - носителя данного языка” [С. 34].

Тип нулевых лакун обнаружен и описан О.А. Огурцовой, которая под этим термином понимает отсутствие в языке перевода не только слова, но и словосочетания, бытующего в речи. “Это понятие выражается окказиональным сочетанием слов, а в ряде случаев для его обозначения нужен контекст или дискурс” [219, С. 82].

О смешанных лакунах упоминаются в исследованиях И.А. Стернина. Чтобы можно было говорить о той или иной лакуне, - пишет он, - необходимо, чтобы были соблюдены следующие условия:

либо в языке должна полностью отсутствовать единица, соответствующая единице другого языка (абсолютная лакуна);

либо некоторое соответствие есть, но оно неадекватно (относительная лакуна).

Неадекватным соответствием считается в тех случаях, когда оно:

не передает основных ядерных дифференциальных сем слова, имея при этом более обобщенные значения (то есть являясь гиперонимом); такие лакуны обозначаются как денотативные гипонимические - они представляют собой отсутствие гипонимов;

вносит дополнительные ядерные дифференциальные семы, выступая при этом как более конкретная по содержанию единица (гипоним); такие лакуны относятся к денотативнымгиперонимическим (отсутствует гипероним);

не передает функциональных и оценочных компонентов единицы (коннотативные лакуны) либо передает их с резкой разницей;

не передает функционального, преимущественно функционально-стилистического компонента (стилистические лакуны) либо передает их с резкой разницей.

Понятие «колорит» имеет значение «совокупность особенностей (эпохи и местности), своеобразия чего-либо». Это та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его денотата к данному народу, определённой стране, конкретной исторической эпохи (Томахин 1988:21). Реалиям присущ и временной колорит. Как языковое явление, наиболее тесно связанное с культурой, эти лексические единицы быстро реагируют на все изменения в развитии общества; среди них всегда можно выделить реалии - неологизмы, историзмы, архаизмы. Неологизмы - слова, обозначающие возникшие в данный период реалии. Историзмы - слова, обозначающие мертвые реалии. К реалиям относят также цитаты, крылатые слова и выражения (реалии афористического уровня) и различного рода обращения.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве своем реалии - имена существительные. Среди реалий почти не встречаются отглагольные существительные, что объясняется отсутствием содержания реалий определённого действия. Но существуют производные от реалий. Особую группу таких производных составляют отыменные прилагательные. Например: вершковый, аршинный, саженный, копеечный, рублевый. Значение их связано со значением реалии, от которой они произошли. В прямом значении - это относительные прилагательные, большей частью не имеющие эквивалентов-прилагательных в других языках. Прилагательное

может приобретать как прямое, так и переносное значение. (Томахин 1986:44).

Из выше изложенного вырисовывается облик реалий как особой категории средств выражения: слова (словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита.

2.2. Способы перевода иноязычных лакун с английского на родной язык

В современной лингвистике, лингвистической теории перевода, этнолингвистике, этнопсихоллингвистике, теории межкультурной коммуникации расхождения, несовпадения в языках и культурах, фиксируемые на различных уровнях, описываются авторами в различных терминах. Так, слова, обозначающие понятия, предметы, явления, типичные только для определенного языкового коллектива и не имеющие аналогов в другом языке, определяются следующими терминами: «лакуна» (Л.С.Бархударов, Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров), «реалии», «экзотизмы» (С.Влахов, С.Флорин), «ксенонимы» (Кабакчи В.В.), логоэпистемы (Е.Ю.Прохоров) и т.д.. Именно такие языковые единицы составляют национально-культурное содержание текста исходного языка и представляют собой трудность этносемантического уровня, которую реципиенту приходится преодолевать в межкультурной коммуникации. При этом задача заключается в сохранении и передаче этнокультурного своеобразия, т.е. (пользуясь переводческой терминологией) для достижения адекватности перевода.

Межъязыковое сопоставление терминосистем позволяет выявить, какие именно языковые единицы могут быть использованы для обеспечения эквивалентности перевода временно безэквивалентных терминов, исходя из ресурсов

общеупотребительной и специальной лексики ПЯ. Рассмотрим способы перевода безэквивалентных терминов.

Безэквивалентные однословные термины представлены в нашей выборке единичными случаями. При их переводе применяются следующие приемы:

1. подбор русского термина или общеупотребительного слова (реже - словосочетания) с близким значением;
2. транскрипция, транслитерация;
3. описательный (разъяснительный) перевод.

Рассмотрим применение этих способов на практике.

С помощью близкого по семантике термина может быть переведен термин *provision* - *резерв*. Английский термин *discontinuity* может быть переведен передающим его семантику словосочетанием *прекращение деятельности*. Подбор термина (слова) близкой семантики также позволяет перевести термин *benchmark*. *Benchmark* - показатель, на который ориентируется руководство компании при формировании любой стратегии (маркетинговой, финансовой, производственной); это тот стандарт, который устанавливает для себя компания, сравнивая цели и результаты своей деятельности с соответствующими основными показателями деятельности конкурентов для формирования целевых стратегических показателей. Сам процесс выявления основных стратегических показателей и определения их целевых значений на основе показателей конкурентов и выбранных стратегических задач обозначается термином *benchmarking*. Это понятие предполагает принципиально новый подход к формированию стратегии на базе системы ключевых показателей, что создает все предпосылки для его закрепления в терминосистеме русского языка.

Прием транскрипции (транслитерации) при переводе может использоваться ограниченно: с одной стороны, он требует наличия у термина определенного звукового строя и окончания, способствующего

последующему образованию падежных форм существительного; с другой, необходимо органичное включение заимствования в систему понятий соответствующей области. Мы полагаем, что транскрипция уместна при переводе термина *outsourcing*, обозначающего передачу выполнения хозяйственной операции другой организации (с целью уменьшения расходов и концентрации на основных видах деятельности): он не имеет русского эквивалента, так как обозначаемый им механизм, не столь давно распространившийся за рубежом, пока практически не используется российскими предприятиями. Подбор близкого по значению русского слова в данном случае невозможен; описательный же перевод представляется слишком громоздким, так что для перевода термина может быть рекомендована транскрипция: *аутсорсинг*.

При переводе безэквивалентных составных терминов ИЯ следует обращать внимание на их структуру: какой именно терминологический элемент означает не свойственный системе ПЯ интегральный или дифференциальный признак, формирующий понятие, не имеющее аналогов в категориальной системе ПЯ.

Безэквивалентность характерна для небольшого числа однословных терминов финансовой отчетности, и лишь некоторые из них участвуют в формировании производных составных терминов. Если значение безэквивалентного ключевого термина передает русский термин (или общеупотребительное слово) близкой семантики, то и в переводе производного термина соответствующий терминологический элемент рекомендуется переводить тем же способом. В подавляющем большинстве случаев для передачи значения составного термина может использоваться калькирование.

При переводе подавляющего большинства безэквивалентных составных терминов ИЯ особую сложность составляет передача значения неядерного элемента, с помощью которого специализируется понятие-гипероним, обозначаемое ключевым термином и имеющее аналог в ПЯ

(deferredtax; listedcompany; marketablesecurities; quotedmarketvalue). Терминоэлементы, обеспечивающие выражение категориального признака в структуре ряда безэквивалентных терминов, могут быть калькированы, хотя отсутствие видового понятия в ПЯ препятствует идентичности восприятия языковой единицы носителями ИЯ и ПЯ.

Рассмотрим безэквивалентные составные термины ИЯ, возникшие на основе одного ключевого термина и обозначающие противопоставляемые друг другу понятия, не дифференцируемые в ПЯ: *basicearningspershare* - *базовый доход на одну акцию* (без учета дробления акций) и *dilutedearningspershare* - *уменьшенный в результате дробления акций /разводненный доход на одну акцию*;

basicnetprofitpershare - *чистая базовая прибыль на одну акцию* (без учета дробления, разводнения) и *dilutednetprofitpershare* - *разводненная чистая прибыль на одну акцию (уменьшенная в результате дробления акций)*; термин *dilutive securities* - *ценные бумаги, разводняющие капитал*.

В данном случае сложность представляет передача компонентов *basic*, *diluted*, *dilutive*: в русской терминологии не произошло выделения категории разводняющих ценных бумаг и соответствующей дифференциации понятий для обозначения доходов до разводнения капитала и в результате разводнения. Предлагаемый нами перевод-калька с использованием определений *базовый*, *разводненный* и *разводняющий* (последние формируются на основе термина *разводнение капитала*), на наш взгляд, может закрепиться в русском языке, хотя на настоящий момент нуждается в комментарии.

При переводе антонимичных терминов - *listedcompany* - *компания, акции которой продаются на фондовой бирже* и *publiclytradedcompany* - *компания, акции которой продаются на внебиржевом рынке*, мы используем описательный перевод, так как в результате калькирования была бы образована лексико-грамматическая структура, не отвечающая

нормам русского языка (*свободно продаваемая компания* или *компания, выставленная на внебиржевой рынок*) и не позволяющая адекватно передать значения терминов.

При анализе приемов перевода безэквивалентных составных терминов выявляются следующие закономерности.

1. При переводе безэквивалентной терминологии может быть использован разъяснительный (описательный) перевод с ИЯ на ПЯ:

holdinggain - *доход от увеличения стоимости активов;*

listedcompany - *компания, акции которой продаются на фондовой бирже*

purchasecommitments - *обязательства по оплате размещенных заказов;*

stockoptionplan - *программа льготного приобретения персоналом акций компании.*

Описательный перевод позволяет передать значение термина достаточно точно, но многокомпонентное словосочетание усложняет синтаксическую структуру соответствующего предложения текста ПЯ.

2. При переводе подавляющего большинства безэквивалентных терминов может быть применен прием калькирования: *temporarydifference* - *временная разница;* *identifiableassets* - *идентифицируемые активы;* *unremittedearnings* - *неоплаченные доходы;* *unrealizedgain* - *нереализованная прибыль* и т.п.

3. При калькировании могут использоваться грамматические и лексические трансформации:

dilutiveeffect - *эффект разводнения* (замена части речи: имя прилагательное — имя существительное);

translationrisk - *трансляционный риск* (замена части речи: имя существительное - имя прилагательное);

valuationallowance - *оценочный резерв* (замена части речи и лексическая замена) и т.п.

4. При калькировании безэквивалентных составных терминов ИЯ могут использоваться и лексико-грамматические трансформации - в частности, экспликация связующих компонентов или декомпрессия одного из терминоэлементов:

customer acceptance - приемлемость товара для покупателя;

sale-leaseback transaction - сделка по продаже имущества на возвратного лизинга;

termination income benefit - денежное пособие, выплачиваемое по истечении срока действия договора.

Национально-культурное своеобразие лексики может проявляться не только в наличии серий специфических слов, но и в отсутствии слов для значений (денотатов), выраженных в других языках. Как и ЛАКУН, такие понятия и слова, выражающие их, называются «лакунами» и заметны только при сопоставлении языков. Лингвисты считают, что понятие лакуна является очень близким понятием к понятию «лакуна», лежащем в основе так называемой проблемы «лакунарности» в межкультурной коммуникации.

В лингвистике и психолингвистике под «лакунами» понимаются базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности, затрудняющие понимание некоторых фрагментов текстов инокультурными реципиентами [Белянин, 2000, с. 95-96]. Термин «лакуна» был введен в отечественную лингвистику Ю.С.Степановым, который назвал их «пробелами», «белыми пятнами на семантической карте языка» [Степанов: 1965, с. 120].

Существуют и другие термины для обозначения понятия «лакуна» (в англоязычной литературе называемой “gap”): «случайные пробелы в речевых моделях» («randomholesinspeechpatterns»), этноэидемы, лингвокультуремы, этнолингвокультуремы.

Лакуны могут осознаваться реципиентом как нечто странное, требующее интерпретации (эксплицитные лакуны) или же оставаться для него в «зоне

нечувствительности» (имплицитные лакуны). Лакуны могут различаться по мощности, или глубине: конфронтативные (мощные, глубокие лакуны) и контрастивные (слабые, неглубокие). По мнению авторов, лакуны существуют в текстах (коммуникатах) и затрудняют понимание соответствующего фрагмента текста инокультурным реципиентом.

Как уже говорилось выше, лакуна - это отсутствие единицы в одном языке при ее наличии в другом. Эти авторы подчеркивают, что «главной особенностью лакун является то, что они возникают в процессе общения, в ситуации контакта двух культур». Кроме того, они систематизируют лакуны и подразделяют также и на других основаниях: по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые), по парадигматической характеристике (родовые и видовые), по степени абстрактности содержания (предметные и абстрактные), по типу номинации (номинативные и стилистические), по принадлежности лакуны к определенной части речи (частеречные) [Попова, Стернин: 2003, с. 19-20].

Этнографические лакуны иногда вызваны отсутствием в одной культуре тех реалий, которые имеются в другой. Так, в английском языке наряду со словом lawyer «юрист, адвокат», есть еще несколько слов для обозначения разновидностей адвокатской профессии, которым в русском языке нет соответствующего однословного эквивалента: barrister (имеющий право выступать в судах), solicitor (подготавливает дела для барристера), counsel (консультирует клиентов), counsellor (советник по разным юридическим вопросам), advocate (адвокат высшей квалификации).

В других случаях лакуна в языке образуется потому, что в данной культуре не столь часто приходится проводить различие между тем, что в другой культуре различается постоянно.

Например, в русском деловом языке есть общее слово «льгота», имеющее целый ряд соответствий в английском языке. Так *priveledge*, *benefit* это «льгота» с оттенком значения «привилегия», *franchise* - «льгота» (как

«особое право»), exemption, immunity, relief - «льгота» (как «освобождение»), grace - «льгота» (в значении «отсрочка»).

Таким образом, лакуны свидетельствуют об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой.

Из этого следует, что в межкультурной деловой коммуникации процесс адаптации фрагментов ценностного опыта одной лингвокультурной общности при восприятии его представителями некоторой другой культуры по существу сводится к процессу элиминации лакун разных типов.

Элиминация лакун в текстах, адресованных инокультурному реципиенту может осуществляться, как показывает анализ литературы, двумя способами: заполнением и компенсацией.

Заполнение представляет собой процесс раскрытия смысла некоторого понятия (слова, принадлежащего незнакомой реципиенту культуре), реализуемого посредством таких конкретных переводческих приемов, как перевод-описание или разъяснительный перевод, трансформационный (контекстный или контекстуальный) перевод.

Суть компенсации заключается в том, что для снятия национально-специфического барьера в ситуации контакта двух культур, т.е. для облегчения понимания того или иного фрагмента чужой культуры в текст в той или иной форме вводится специфический элемент культуры реципиента, т.е. осуществляется приближенный (приблизительный) перевод при помощи «аналога» или кальки. Тем не менее, по нашим наблюдениям, наиболее частотным и адекватным приемом элиминации лакун в деловой сфере коммуникации является транскрипция (передача на уровне фонем) или транслитерация (передача на уровне графем). Последние из упомянутых зачастую сопровождаются описательным переводом.

В результате элиминации «в тексте некоторой культуры появляются элементы другой культуры - схожие или близкие к элементам исходной культуры, но не совпадающие с ними. При этом, как правило, облегчается

понимание текста инокультурным реципиентом, но в определенной степени утрачивается национальная специфика исходной культуры» [Антипов и др.: 1989, с.80-83].

Приведем примеры элиминации этнокультурных деловых лакун с помощью перечисленных способов и приемов при помощи:

транскрипции и транслитерации:

escrow - «эскроу»(блокированный счет);

cap - «кэп» (максимальная фиксированная сумма, до которой может изменяться сумма выплат по процентам или ежемесячных выплат в течение срока действия ипотеки) (этот же термин можно перевести методом переводческого аналога - «потолок»);

CUSIP number - число «Кьюсип» (компьютеризованный номер, присваиваемый в США с 1970 года каждой ценной бумаге для облегчения ее идентификации, CUSIP - аббревиатура названия соответствующего комитета - Committee of Uniform Securities Identification Procedures);

Forbes 500 - «Форбс 500» (список 500 крупнейших американских компаний, ежегодно публикуемый журналом "Forbes");

tick - «тик» (финансовый шаг в измерении биржевой цены ценной бумаги) и др.;

калькирования:

goldenhandcuffs - «золотые наручники» (денежное вознаграждение работника, удерживающее его на данной работе);

goldenhello - «золотое приветствие» (внушительная сумма денег, выплачиваемая специалисту, которого переманивают из одной фирмы в другую);

goldenparachute - «золотой парашют» (контракт менеджеров с компанией о выплате большого вознаграждения в случае увольнения);

non-bankbank - «небанковский банк» (компания, которая не оказывает полного спектра банковских услуг, только принимает депозиты или выдает кредиты);

nifty-fifty - «50 любимчиков» (50 видов акций, наиболее популярных среди инвесторов, обычно отличаются высоким стабильным доходом и доходностью выше среднерыночной);

описательных эквивалентов:

sittingnexttoNelly - (разг.) «проходить стажировку на рабочем месте рядом с наставником»;

hive-off- «отпочкование» одной компании от другой;

fieldaudit - «документальная контрольная проверка с выездом на предприятие»;

marked-upmethod - «метод расчета НДС на базе торговой наценки»;

bankrun - «согласованные действия вкладчиков, одновременно забирающих свои деньги из банка из опасения, что он обанкротится» и т.д.; переводческий «аналог»: Corporatelingo- «жаргон фирмы»;

cleanbillofhealth - «абсолютно здоров» (выражение, употребляющееся по отношению к лицу/организации, которые не вызывают никаких тревог в финансовом отношении);

junkbond - «бросовая облигация», «макулатура»;

call-inpay - «плата за явку» (оплата служащего, явившегося на работу и узнавшего, что в этот день работы для него нет);

cooling-offperiod - «период раздумий» (при заключении контракта обычно дается срок в несколько дней или недель, в течение которого можно передумать и отказаться от сделки);

takeout - «улов» (прибыль, полученная в результате продажи одной партии акций и покупки другой партии по более низкой цене) и т.д.;

трансформационный перевод: tokeep a lowprofile - «не афишировать свою деятельность» (антонимический перевод);

priveledge, benefit (привелегия), franchise (особое право), exemption, immunity, relief (освобождение), grace (отсрочка) - на русский язык часто переводится методом генерализации как «льгота»;

tax arrears, tax in default, tax owing, shortreceipts, underpayments - «недоимка, налоговаянедоплата» ит.д..

Таким образом, проблема элиминации этнокультурной лакунированной или частично лакунированной «деловой» («экономической») лексики является одной из проблем, которую необходимо преодолевать коммуникантамв межкультурной бизнес-коммуникации на этносемантическом уровне. Она может быть решена за счет ознакомления коммуникантов со спецификой такой лексики, а также способами и приемами ее элиминирования.

2.3. Причины появления лакун и принципы отбора

Каждая национально-культурная общность включает в свой язык значительное количество заимствованных слов, причем без одновременного заимствования соответствующих предметов и явлений (например, наименования зарубежных парламентов или атрибутов иного образа жизни). В английском языке, например, для обозначения законодательных органов иностранных государств наряду с переводом (*фр.* Assambl?e Nationale — *англ.* National Assembly) используются их исконные названия. В таком случае происходит заимствование лакуны и использованиеее в английском языке в качестве “экзотизма”.

В публицистике широко принято использовать топонимы в качестве названий правительственных учреждений, когда речь идет об учреждениях этих стран: *theKremlin* —Кремль (*правительство СССР*), *Quai d'Orsay* —Мини-стерство иностранных дел Франции.

Освоение чужой лакуны происходит не сразу, это вопрос времени. Поэтому в переводоведении лакуны делят на знакомые и незнакомые, иначе говоря, лакуны, принадлежащие к словарному фонду принявшего их языка (“словарные”), и лакуны, еще не вошедшие в его лексику (“внесловарные”).

Третью группу лакун, в еще большей степени обусловленных фактором времени, составляют “модные лакуны”, которые завладевают вниманием широких кругов общества, чаще всего молодежи; *swing*'суинг' вытесняется танцем *rock'n'roll*'рок-н-ролл', а последний еще более модным танцем *breakdance*'брейк-данс'.

Перенесенные на чужую почву, перемешанные с модными “иностранными” словечками, лакуны могут создавать комический эффект, как, например, в юмореске В. Егорова “Ту би ор нет ту би” (“Литературная газета”, 22.V. 1974), где речь персонажей изобилует не свойственными советской действительности лакунами-американизмами: *лакистрайк* (*LuckyStrike*—марки американских сигарет, в просторечии “Luckies”); *ронсон* (*Ronson* — 1.фирма, выпускающая зажигалки, 2. изделия этой фирмы); *смог* (*smog* —

туман с дымом,” от *smoke* + *fog*); *поп-артистский* (*popart* — модернистское искусство в стиле “поп”); *скотч* (*Scotch* — шотландский виски); *драймартини* (*dryMartini* —коктейль из вермута с содовой водой); *блейзер* (*blazer*—яркая спортивная куртка); *блуджинсы* (*bluejeans* — джинсы синего цвета); “Ли”, “Левиз”, “Рэнглер” (*Lee, Levis, Wrangler*—американские фирмы, производящие джинсы); *хайболл* (*highball* —лиски с содовой и льдом, поданные в высоком стакане); *хотдог* (*hotdog*— 1. горячая сосиска, 2. булочка с горячей сосиской); *ланч* (*lunch* — ленч,второй завтрак (*по времени соответствует русскому обеду, обычно от полудня до трех часов дня*), *вестерн* (*Western* — ковбойский приключенческий фильм), *Марлборо* (*Marlboro* —марка сигарет), *истэблишмент* (*establishment* — 1. раз навсегда заведенный порядок, 2. (*неодобр.*) правящие круги, консервативные элементы); *хайфай* (*hi-fi*— проигрыватель или магнитофон с высокой точностью воспроизведения звука, от *highfidelity*); *дайджест* (*digest* — журнал, публикующий статьи в сокращенном виде, “выжимки”, типа *Reader'sDigest*); *бестселлер* (*bestseller*—ходкая, сенсационная книга); *джи-ай* (*G.I.* — американский солдат, от *governmentissue*); *риверсайд-драйв*

(*riversidedrive*—автомагистраль по набережной реки); *тайм из мани* (*timeismoney* — (поговорка) “время — деньги”).

Наблюдая за речью билингвов, лингвисты отмечают вкрапление в речь на одном языке слов другого языка, отражающих затруднения в подыскании нужного слова.

Например, в речи советских граждан, работающих в США, встречаются не только *парковка*, *центровка*(магазин типа Вулверта, торгующий всякой мелочью), *деликатессен*(магазин, торгующий гастрономическими товарами), но и *рэмп* — наклонный въезд в здание, многоэтажный гаражи т. п. (вместо русского слова *пандус*).

Интересны наблюдения за речью потомков русских иммигрантов, проживших в США всю жизнь. Их речь изобилует английскими словами для обозначения предметов и явлений американской действительности, а также всех “новшеств” технического прогресса: от паровоза, который в их русской речи может еще называться *машиной*, вотличие от *кара*(англ. *car* — автомобиль), до спутников, которые обозначаются то русским словом *спутник*, то английским *satellite*. Ср. также пародийное воспроизведение речи русских иммигрантов в Нью-Йорке в стихотворении Маяковского “Американские русские”:

Петров Капланом за пуговицу пойман. Штаны заплатаны, как балканская карта. “Явам, сэр, назначаю апойнтман. Вы знаете, кажется, мой апартаман? Тудой пройдете четыре блока, потом сюдой дадите крен. А если стриткаранабита, около можете взять подземный трен. Возьмите с меняньем пересадки тикет и прите спокойно, будто в телеге. Слезете на корнере у дроге ликет, а мне ужи пинту принес бутлегер. Приходите ровно в севеноклок, поговорим про новости в городеи проведем по московски вечерок, —одни свои: жена да бор дер...

Страноведческая значимость материала, степень его насыщенности лакунами, персонажами, образами, географическими названиями и т. д. должны стать, по нашему мнению, одним из главных

критериев отбора материала, если мы хотим дополнить основной метод обучения иностранному языку лингвострановедческим подходом.

При обработке текстов, подлежащих изучению, видимо, не следует опускать трудные для понимания фразы и лакуны, следует, наоборот, учить студентов их пониманию, так как страноведческая ценность материала определяется не только наличием в нем информации о стране и народе — носителе языка, но и особенностями восприятия действительности через отраженное в языке мировоззрение автора, сложившееся под воздействием различных социальных и культурно-этнических факторов.

Важное место в лингвострановедении должны занять также коннотативные значения слов, различные семантические оттенки, ассоциации, связанные в сознании определенных слоев населения или нации в целом со словами.

Для лингвострановедения необходимо прежде всего отобрать лакуны, затем — в лингводидактических целях — сгруппировать их по тематическо-смысловому принципу, дать им объяснение и возможные способы перевода. В итоге должен быть создан курс лингвострановедения, включающий установочные тексты, словарь лакун, лингвострановедческий комментарий и систему упражнений в соответствии с задачами обучения.

Лингвострановедение основывается на сопоставлении двух культур (культуры изучаемого языка с культурой родного) и отличается от традиционных курсов страноведения, разрабатываемых носителями языка без учета адресата.

Однако уже сам отбор лакун представляет известную трудность. Действительно, не так просто решить, что относить к страноведчески значимым фоновым знаниям, а что оставлять за их пределами. К страноведчески значимым относятся только те знания о стране, которые актуальны в массовом быденном сознании среднего носителя языка.

Например, всем американцам безусловно известно, что *Oval Cabinet* (“Овальный кабинет”) — это рабочий кабинет президента

США в Белом доме; *the Hill* — холм в Вашингтоне, где находится здание Капитолия, в котором заседает конгресс США; "*Honest Abe*" ("честный Эйб") — прозвище президента Авраама Линкольна (*Abe* — ласкательно-уменьшительное от *Abraham*); *Gettysburg Address* — "геттисбергская речь" Линкольна, в которой им было дано определение демократии; *Paul Bunyan* (Пол Баньян) — легендарный гигант-лесоруб, герой американского фольклора, обычно во всех подвигах его сопровождает *Blue Ox* (Голубой бык); *Daniel Boone* (Даньел Бун) — первопроходец времен освоения Кентукки и Теннесси; *David Crockett* (Дэвид Крокетт) — легендарный герой, хвастуни задира, который никогда не расстаётся со своим бьющим без промаха ружьем *Long Betsy*". Каждый американец безусловно знает, что в магазинах *Wool-worth's* (их называют *cent stores* "центовки") продаются в основном дешёвые товары повседневного обихода, а так называемых *drug stores* — лекарства, косметика, журналы, мороженое, кофе и т. п., что *Macy's* — крупнейший универмаг в Нью-Йорке, *sales tax* — налог при продаже, который приплюсовывается к стоимости покупки в магазине; что пассажир автобуса входит только через переднюю дверь и опускает заранее приготовленную сумму в кассу, которая находится рядом с водителем, что *express trains*, в отличие от *local trains*, останавливаются только на крупнейших станциях метро и т. д. и т. п.

Чем выше цели обучения, тем больше минимум фоновых знаний должен приближаться к тому, что знает средний американец, средний немец, средний француз и т. д.

Задача преподавателя-практика и автора учебных пособий затруднена тем, что ни по одному языку нет отобранного минимума страноведческих знаний, которыми владеет средний представитель данного этнического коллектива. Автору страноведческого учебного пособия придётся, прежде чем он приступит к своей основной работе, на время стать социологом, этнографом, историком и получить какое-то, пусть

неполное и несовершенное, описание тех страноведческих знаний, которые составляют “культурный фон” речевого общения представителей данного общества. Преподаватель, работающий с текстами по страноведческой тематике, не всегда может увидеть в тексте реалию и связанные с ней коннотации.

Например, в книгах для чтения по страноведению США составители часто выносят в комментарии названия всех штатов и городов, независимо от того, несут ли они какую-нибудь информацию культурно-исторического плана или просто являются средством географической локализации, и в то же время оставляют без внимания такие важнейшие лакуны, как, например, *the Commonwealth* (в значении 'Канада'): "But there's supposed to be a big scene between two girls from Toronto and three women from French Canada who want independence from the Commonwealth."

Очевидно следовало бы прокомментировать *the Commonwealth* (“Канада”, “Доминион Канада”) как реалию Канады, отличающуюся от привычного понимания *Commonwealth* как “Содружества наций” (бывшее “Британское содружество наций”).

Иногда наблюдается подмена одной лакуны другой, хотя внешне создается видимость комментирования. Например, к тексту "The Du Bois Clubs, though certainly a new group of young militants of the '60 on the Left, were not a part of the New Left." дается комментарий лакуны *Du Bois Clubs*, а антропоним *Du Bois* — "William Edward Burghardt (1868-1963)." К тексту "Vacation visitors flock in to hunt, fish, ride at dude ranches, and to cheer the bronco busters at the Wild West shows" комментарий лакуны *dude ranch* подменяется семантизацией слова *dude* — (*US slang*) swell, dandy, pretentious. Из значения этого слова совершенно неясно, что же это за ранчо (“модное, щегольское, претенциозное”). Между тем речь идет о типичном для современного Дальнего Запада явлении — превращении ранчо в своеобразный пансион для богатых городских жителей, приезжающих сюда на отдых, в основном из восточных районов.

Иногда в комментарий выносятся понятия, не представляющие большой культурно-исторической ценности, в то время как подлинные лакуны остаются без внимания. Например, из предложения "Withiu, minutes hewasjoinedbyananonymousmemberoftheGalveston, Texas, Sheriff'sDepartment, alsoamemberoftheclari" в комментарий выносится топоним Galveston ("aseaportin SE Texas, onanilandatthemouthofGalvesto?i Bay, andinletoftheGulfofMexico"), в то время как основную смысловую нагрузку, по-видимому, несет лакуна *SheriffsDepartment* — отдел шерифа, призванный стоять на страже правопорядка, а на деле, как видно из текста, выступающий в качестве орудия ку-клукс-клана.

Широко распространенной ошибкой является комментирование несущественных признаков лакуны и невнимание к ее главной идейно-политической и культурно-исторической функции в контексте. Ср. текст "...For years the South traditionally voted Democratic, while Maine and Vermont went Republican" и комментарий: "*Maine-a*State in the NE United States, on the Atlantic coast. *Vermont"* a State in the NE States, a part of New England."

Очевидно, следовало бы в комментарии сосредоточить внимание читателя не столько на географическом положении этих штатов, сколько на их противопоставлении Югу, что очень важно для понимания расстановки политических сил в стране, ибо самый существенный признак лакуны — традиционное засилие в Новой Англии республиканской партии, породившее понятие "rock-ribbedNewEngland" как бастиона "республиканизма" в противовес оплоту демократов на Юге — SolidSouth "прочный(надежный) Юг" в интерпретации прежде всего расистски настроенных демократов Юга, так называемых диксикратов (Dixiecrats).

Приведем еще один пример из учебного пособия:

The aim was realized of driving the Indians into established reservations-usually in the most far-off States of New Mexico, Arizona, Utah, Montana, Wyoming, Washington or the Dakotas.

В предложении речь идет об отдаленных и крайне неблагоприятных по своим природно-климатическим условиям штатах, многие из которых страдают от засухи, а штат Вашингтон — от переувлажненности. Составители пособия выносят в комментарий только *the Dakotas: a former territory in the United States: divided into the States of North Dakota and South (Dakota) (1899)*, опуская при этом существенный признак этой лакуны — “страдающие от засухи”.

При отборе и комментировании лакун важно помнить об адресате — о тех, для кого предназначен текст, используемый в качестве учебного. При этом следует упитывать, обладает ли учащийся фоновыми знаниями, необходимыми для его адекватного восприятия, а если нет, то какие сведения нужны, чтобы восполнить этот пробел. В другом пособии, в тексте о достопримечательностях Вашингтона, читаем:

"Lincoln Memorial... On the south wall is inscribed the Gettysburg Address, and on the north wall, the Second Inaugural Address." Комментарий; *"the Gettysburg Address- the speech made by Abraham Lincoln in 1863 at the dedication of the National Cemetery on the battle field of Gettysburg."*

Однако в комментарии не раскрыта суть геттисбергской речи Линкольна. Как известно, в этой короткой речи содержится знаменитое - определение демократии, как ее понимал Линкольн: "government of the people, by the people, for the people" (“правительство народа из народа, для народа”).

Ничего не говорится в комментарии о речи президента Линкольна при вступлении в должность на второй срок ("Second Inaugural Address"), хотя содержание речи и причина, почему ей придается настолько большое значение, что текст ее выбит на мемориале Линкольна, видимо, общеизвестны в среде американцев, но совершенно неизвестны широкой массе советских читателей. Очевидно, следовало бы дать пояснение, что в этой речи (5 марта 1865 г.) Линкольн, провозгласив политику воссоединения страны после гражданской войны, призвал к миру и сотрудничеству между недавними врагами:

"With malice toward none, with charity for all... let us strive on to finish the work we are in; to bind up the nation's wounds..." (BarnhartC.,1954: 2468-2469). - "Не питая злобы ни к кому, готовые проявить милосердие ко всем.. постараемся завершить работу, которую мыведем, попытаемся уурачевать раны народа..."

Иногда в комментировании имеет место подмена значения лакуны более общим понятием. Ср.

"...the movie started. It opened up with... the members of the Royal Canadian Mounted Police..." I just want to ask you one question..."What was the point of that mountie kissing his horse?" икомментарий; *mounted* - serving on horseback as police, soldiers, etc. Новтекстебылупотребленканадизммountie, also *mounty*, *a. pi. mountlesusu. cap* (mounted policeman + *le, y*): a member of the Royal Canadian Mounted Police (RCMP).

Речь идет не просто о солдатах на конях, а о знаменитых *mounties* — “легендарных героях” освоения, канадского Дикого Запада, воспетых в канадском фольклоре, вестернах, кинобоевиках, а ныне, хотя и просто полицейских Королевской канадской конной полиции, но все еще одетых в ярко-красные мундиры времен знаменитой оперетты, “Роз-Мари”. Вместе с заменой видового понятия *mountie*народовое*mounted* произошла потеря культурного компонента значения лакуны и утрата всех ее культурно-исторических национальных коннотаций.

Очень важно в комментарии раскрыть не только этимлогию лакуны, но и ее современное употребление. Например *Anti-Trust Laws* (“антитрестовскоезаконодательство”) комментируетсякак "a series of federal statutes attemptingto control the activities of business combinations consideredto be in restraint of interstate, and foreign commerce." Комментарий не раскрывает антирабочей направленности в использовании этого законодательства в современных условиях, когда оно все чаще используется не против монополий, а наоборот — против профсоюзов, обвиняемых в “заговоре против свободной торговли между штатами”.

И, наконец, важно учитывать необходимость реализации в комментарии важнейшего принципа лингвостра-новедения — формирования фоновых знаний в виде локальных ассоциаций. Поэтому комментарий, рассчитанный на носителей языка, как правило, не годится для иностранцев, изучающих язык. Если в первом случае комментарий может содержать много цифрового материала, деталей, дополняющих фоновые знания, уже имеющиеся в сознании носителя языка и культуры, то во втором гораздо важнее передать только сами фоновые знания. Поэтому едва целесообразно механически переносить сведения из путеводителей по США, издаваемых для американских туристов, в учебные пособия для иностранцев, изучающих английский язык и культуру США, как иногда делается в учебных пособиях.

Междисциплинарное многоаспектное исследование феномена лакуны в межкультурной коммуникации, предпринятое в работе, позволило прийти к следующим выводам, значимым для общей теории и практики межкультурной коммуникации: Основные положения герменевтических, лингвокогнитивных, культурологических концепций послужили основой для выявления сущности лакуны. Синтез этих теорий раскрывает сущность лакуны как явления культуры в виде лингвокультураны, интегрированной единицы межкультурного общения, выступающей в двух ипостасях: быть в качестве явления культуры и явления языка, а как феномена межкультурной коммуникации - межкультурного различия, скрытого расхождения, обусловленного различием национального сознания коммуникантов, создающего культурную дистанцию и приводящего к непониманию.

Изучение лакуны как лингвокультураны, выявление ее национальной маркированности и типологии лакун позволили предложить вариант классификации лингвокультурологических лакун, включающих лакун культурной символики. В основу предлагаемой классификации лингвокультурологических лакун положены критерий «внутреннего содержания коннотативности лакун в разных культурах», принципы

метафоричности и полиморфности. Исходя из данных принципов и критерия, к лакунам культурной символики относятся лакуны цветовой, цифровой, вегетативной, анималистской символики и лакуны символики запаха.

На основе сравнительно-сопоставительного анализа понятий «лакуна» и «логоэпистема» выявлена национально-культурная семантика лакуны, которая выражается в динамичности, изменчивости, «виртуальности», обусловленной коннотативным сдвигом значений в результате длительной эволюции в языке и культуре. Логоэпистема обладает устойчивостью, выраженной социально-историческим значением слова. Функциональное единство лакуны и логоэпистемы отражено в культурной маркированности.

В исследовании разработана и теоретически обоснована система элиминирования лакуны в межкультурном взаимодействии. В число компонентов системы включены уровни (внутриличностный, межличностный, межкультурный), этапы межкультурного взаимодействия (когнитивный диссонанс, культурное самоопределение, интеграция культур), установки межкультурного взаимодействия (когнитивная, аффективная, поведенческая), и способы элиминирования лакун (заполнение и компенсация).

Лакуны, будучи культурными знаками особого рода, с одной стороны, функционируют в культуре как национально-специфические индикаторы и, с другой стороны, способны модифицироваться в условиях межкультурного взаимодействия. Анализ концепций лакун с философской, лингвистической, этнопсихолингвистической, лингвокультурологической позиций на примере бурятско-русского взаимодействия раскрыл следующие функции лакуны в межкультурном взаимодействии, исходя из этапов взаимодействия и установок: на этапе когнитивного диссонанса лакуна выполняет функции молчания, нулевого знака; на этапе культурного самоопределения — функции лингвокультуремы; на этапе интеграции культур - функцию заимствования.

Выводы по второй главе

Изучение и анализ литературы по данному вопросу показывает, что существуют различные толкования термина «лакуна» в лингвистическом, лингвострановедческом, лингводидактическом, переводческом планах. С точки зрения отдельных ученых лакуна - это безэквивалентная лексика. Другие ученые называют лакун - реалиями. В теории перевода лакуна считается как « непереводаемое явление».

Все это, естественно, связано с тем, что лакуна по своей семантике отражает культуру, быт, историю, традиции и обычаи народов - носителей того или иного языка.

Лакуна, как правило, вызывает наибольшую трудность при изучении иностранных языков и переводе на иностранный язык, так как словарный перевод такой лексики не даёт результата. Примером особого подхода к переводу лакун можно считать перевод семантических лакун, т.е. слов, не имеющих на ПЯ эквивалентов в виде отдельных слов. Такими семантическими лакунами по отношению к русскому языку являются такие английские слова как *bouncer*, *glimpse*, *barber* и т.д. Однако факт отсутствия в русском языке отдельных слов, закреплённых за этими понятиями не означает, что все эти специфически национальные понятия нельзя передать в переводе, хотя бы путём описательного перевода, который можно признать основным способом перевода семантических лакун.

Один из вариантов лакун – слова широкой семантики, которые обнаруживают расхождение референциальных значений в ПЯ по сравнению с ИЯ, например *iron* – утюг и железо, *рука* – *arm*, *hand*, переводчик – *interpreter*, *translator*. При этом, выбор требуемого соответствия в переводе этого типа лакун возможен только при условии выхода за пределы языкового контекста и знания самой реальной обстановки или ситуации.

Отдельную разновидность переводческих трудностей представляет собой альтернативных лакун. Это особая разновидность лакун, в которую

входят имена собственные, безэквивалентность которых обусловлена национальным своеобразием языка и культуры народа, говорящего на ИЯ.

В качестве отдельной группы лакун А. О. Иванов рассматривает языковые реалии – особые слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках.

К определённого типа лакун относятся и фразеологизмы, для которых существует два способа перевода – лексический или описательный (например: husband's tea – слабый чай) и калькирование (например: fatcats – жирные коты).

В целом, усвоение всех видов лакун считается крайне сложной проблемой.

Заключение

Осуществленное исследование позволило прийти к важным теоретическим заключениям, способствующим не только оптимизации межкультурного взаимодействия, но и выявлению теоретико-методологических основ лакунологии как науки о лакуне, ее типах, функциях и системе элиминирования.

Синтез герменевтического, лингвокогнитивного, культурологического и лингвокультурологического подходов позволяет выявить два состояния сущности лакуны, актуализированные национальной культурой. Лакуна как феномен культуры представляет лингвокультурему, интегрированную единицу межкультурного общения, выступающую в двух ипостасях: быть в качестве явления культуры и явления языка. Лакуна как феномен межкультурной коммуникации есть межкультурное различие, то есть скрытое расхождение, обусловленное различием национального сознания коммуникантов, приводящее к непониманию.

Лакуна является компонентом концепта и выражается как совокупность культурных коннотаций и ассоциаций в процессах межкультурной коммуникации. По существу, лакуна выступает репрезентантом концепта и отражает особенности национальной картины мира.

Лингвокультурологические лакуны делятся на лакуны культурной символики: лакуны цветовой символики, цифровой символики, анималистской символики, вегетативной символики, символики запаха и т.д. Их классификация основана на принципах метафоричности и полиморфности и критерии внутреннего содержания коннотативности лакун в различных культурах. Лакуны культурной символики проявляются в культурных различиях, затрудняющих понимание в процессах межкультурной коммуникации.

Национально-культурная семантика лакуны имеет динамичный, изменчивый, «виртуальный» характер. Соотношение содержания лакуны и

логоэпистемы выявляет их функциональное единство, выраженное в культурной маркированности. Единство различных содержаний понятия «лакуна» и «логоэпистема» основано на принципе функциональной дополнителности: логоэпистема обладает устойчивостью, выраженным социально-историческим значением слова, в то время как лакуна обладает динамичностью, изменчивостью, «виртуальностью», обусловленными коннотативным сдвигом значений в результате длительной эволюции в языке и культуре.

Система элиминирования лакун в межкультурной коммуникации является совокупностью компонентов, состоящих из:

- уровней, внутриличностного, включающего в себя обработку и оценивание коммуникантом поступающих стимулов на основе стереотипов, внутреннюю реакцию; межличностного уровня, в рамках которого отправитель кодирует свои мысли и чувства и отправляет их получателю, и межкультурного уровня взаимодействия, отражающего усвоение новых ценностей, моделей поведения;

- этапов межкультурного взаимодействия: 1) когнитивного диссонанса, проявляемого в переживании дискомфорта; 2) культурного самоопределения, включающего осознание коммуникантом культурной вариативности и своего места в спектре культур; 3) интеграции культур, установления межкультурного контакта.

- установок межкультурного взаимодействия: когнитивной, аффективной, поведенческой;

- способов заполнения и компенсации лакун, сложившихся в культуре участников межкультурного взаимодействия

Система элиминирования лакун в условиях управляемого коммуникантами межкультурного взаимодействия конструируется на основе принципа синергизма, результатом которого является бикультурная ориентация участников межкультурного взаимодействия.

На каждом этапе межкультурного взаимодействия лакуна выполняет определенные функции:

- молчания, выраженного в неопределенности коммуникативной ситуации, и нулевого знака на этапе когнитивного диссонанса;
- лингвокультуремы на этапе культурного самоопределения;
- заимствования на этапе интеграции культур.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты существенно дополняют современную теорию лакун путем раскрытия общих методологических оснований ее дальнейшего изучения. Концептуализация понятия «лакуна», произведенная на основе сравнения смежных понятий, дает возможность выявить содержательную и функциональную характеристики лакуны в межкультурной коммуникации.

Выявление функций лакуны в межкультурном взаимодействии и разработка авторской системы элиминирования лакуны позволяют выявить новый аспект решения проблемы непонимания в межкультурной коммуникации, что в целом может открыть новое направление в исследованиях диалога культур и стать научно-теоретической основой в разработке понятийного аппарата лакунологии как самостоятельной дисциплины.

Кроме того, проведенное исследование не исчерпывает всего многообразия проблемы лакуны. Ее разработка может быть продолжена в аспекте становления лакунологии как науки: лакуна в системе гуманитарных наук, понятийно-категориальный аппарат, методы исследования в лакунологии, лакуносфера в процессе межкультурного взаимодействия, методика обучения преодолению лакун в межкультурном взаимодействии и т.д.

Список использованной литературы

1. Каримов И. А. «О мерах по укреплению материально – технической базы высших образовательных учреждений и улучшения качества подготовки высококвалифицированных специалистов». Т.2011
2. «Национальная программа по подготовке кадров». Т.1997
3. А. Антипов Г.И., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. - Новосибирск: Наука, 1989. -194 с.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. М.: Шк. «Яз.рус. культуры», 1995.-346 с.
5. Бабушкин А.П. и др. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2002. - 313 с.
6. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.-С. 297-326.
7. Белов А.И. Психолингвистические аспекты художественного текста. -М.: МГУ, 1988.-121 с.
8. Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики // Вестник Московского университета. Лингвистика и коммуникация. 2005 - Вып. 3. - С. 34-45.
9. Бизунова Е.В. Безэквивалентная лексика и методика обучения иностранным языкам // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. тр./ Отв. ред. Ю.А.Сорокин, Г.В.Быкова. Вып.2. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005-С. 14-25.
10. Брагина Н.Г. Социокультурные конструкты в языке: Дис. . доктора филологических наук, М., 2005. 358 с.
12. Бурак А.Л. Translatingculture: Перевод и межкультурная коммуникация: Этап 1: уровень слова. М.: Р.Валент, 2002. - 151 с.
13. Бурвикова Н.Д. Типология текстов для аудиторной и внеаудиторной работы. М.: Рус. яз., 1988. - 116 с.

14. Бурвикова Н.Д. К проблеме экспрессивности учебного текста // Лингвострановедение и текст: сб.ст./ Отв. ред. Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. М., 1987.-С. 113-118.

15. Быкова Г.В. Лакунарность в лексической системе русского языка. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 1998. - 197 с.

16. Быкова Г.В. Феноменология лексической лакунарности русского языка. -Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2001. 181 с.

17. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии. -Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. 276 с.

18. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Учебное пособие для вуза. М.: Владос. 2001. - 382 с.

19. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. слов., 1996. - 411 с.

20. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Рус. яз., 1976. -269 с.

21. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. -М.: Рус.яз., 1980.-320 с.

22. Воробьёв В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: УДН, 1997— 331 с.

23. Всеволодова М.В. Семантическое пространство языка как отражение национальной языковой картины мира // Национально-культурный компонент в тексте и в языке: Тезисы докладов Международной научной конференции. Минск: Ушверс^цкае, 1994. - С. 5-6.

24. Гак. В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. 1989. - Вып. XXV.- С.5-17.

25. Гарбовский Н.К. Социолингвистические основания отбора лингвострановедческого материала в интересах преподавания языка для специальных целей // Вопросы лингвострановедения в курсе иностранного языка для специальных целей: Сб. ст. М., 1990. - С. 13-24.

26. Глазачева Н.Л. Ещё раз о типологии межъязыковых лакун (на материале китайского и русского языков) // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. тр./ Отв. ред. Ю.А.Сорокин, Г.В.Быкова. Вып.1. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003.-С. 28-33.
27. Горелов Н.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Комкнига, 2006. - 103 с.
28. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003.-286 с.
29. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. - 451 с.
30. Диденко Л.А. Повышение эффективности восприятия страноведческой информации учебных текстов в преподавании русского языка как иностранного: Автореф. дис. . кандидата педагогических наук, М., 1989.-20 с.
31. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. -М.: Просвещение, 1995. 348 с.
32. Егорова Ю.В. Возможности характеристики человека говорящего с помощью русских неглагольных слов: Дис. . кандидата культурологических наук, М., 2003. 203 с.
33. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. - СПб: РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. 231 с.
34. Карапетян М.В. Лакунарность и развитие языка // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. тр./ Отв. ред. Ю.А.Сорокин, Г.В.Быкова. Вып.1. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. - С. 61-67.
35. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. -М.: УРСС, 2002. -261 с.
36. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: Рус. яз., 1978. - 84 с.
37. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М. ЧеРо, 2003. - 347 с.

38. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002.- 168 с.
39. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке: художественный текст при изучении русского языка как иностранного. СПб.: Златоуст, 2001. - 263 с.
40. Леонтьев А.А., Жлуктенко Ю.А. Вступительная статья // Психологическая природа текста и особенности его восприятия: Сб. ст./ Отв. ред. Леонтьев А.А., Жлуктенко Ю.А. Киев: Вицшк., 1979. - С. 3-17.
41. Лингвострановедение в преподавании РКИ: Сб. науч. тр./ Отв. ред. Ю.Т.Листрова-Правда. Воронеж: Воронеж. Гос. ун-т, 1994. - 162 с.
42. Лингвострановедческий словарь / Отв. ред. Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров. М.: Рус.яз., 1979. - 238 с.
43. Махонина А.А. К вопросу о классификации межъязыковых лакун // Язык и национальное сознание: Сб. ст. / Отв.ред. И.А.Стернин. Воронеж: истоки, 2002. - 275 с.
44. Махонина А.А., Стернина М.А. Опыт типологии межъязыковых лакун // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. тр./ Отв. ред. Ю.А.Сорокин, Г.В.Быкова. Вып.2. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. - С. 45-55.
45. Махкамова Г.Т., Формирование межкультурной компетенции студентов филологического вуза (английский язык): Дис. .доктора филологических наук, Т., 2011.
46. Мусницкая Е.В., Гусева А.В. Принципы формирования умений автономной деятельности, направленной на приобретение социокультурной компетенции // Автономность в практике обучения иностранным языкам и культуре. М.: МГЛУ, 2001. - С.49-60.
47. Муравьев В.Л. Лексические лакуны. Владимир: Вл. пед. ин-т, 1975. - 97 с
48. Нуриев В.А. Лакуны: межподсистемные несоответствия или пустоты межэтнического пространства? // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. тр./ Отв.

ред. Ю.А.Сорокин, Г.В.Быкова. Вып.1. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003.- С. 151-157.

49. Плотицына Н.В., Лингвострановедение: язык в соприкосновении культур // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. -М., 1996.

50. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Воронеж.ун-т, 2002. 136 с.

51. Пылаева О.Б. Относительные этнографические лакуны // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. тр./ Отв. ред. Ю.А.Сорокин, Г.В.Быкова. Вып.2. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. - С. 55-61.

52. Райхштейн А.Д. Национально-культурная значимость слов и словесных комплексов в художественном тексте // Лингвострановедение и текст: Сб. ст. / Отв. ред.Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. М.: Рус. яз., 1987. - С.69-77.

53. Сорокин Ю.А. «Проблемы» vs. «вызовы»: компенсация лингвокультурной лакуны // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. тр./ Отв. ред. Ю.А.Сорокин, Г.В.Быкова. Вып.2. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005.-С. 61-69.

54. Ружицкий И.В. Функционирование модальных частиц // Книга о грамматике: Русский язык как иностранный: учеб. пособие / Отв.ред. А.В.Величко. М.: МГУ, 2004. - С. 466-497.

55. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: истоки, 1996. - 238 с.

56. Семилетова Е.В. Комплексные единицы словообразования сквозь призму лакунарности // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. тр./ Отв. ред. Ю.А.Сорокин, Г.В.Быкова. Вып.1. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. -С. 197-205.

57. Сенаторова О.А. Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка как иностранного в региональном вузе (на

материалелингокультуры Владимирского региона): Автореферат дис. . канд. пед. наук, М., 2003.-19 с.

58. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И., Телия В.Н., Уфимцева А.А. Роль человеческого фактора в языке // Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. - 212 с.

59. Стернин И.А., Введение в речевые воздействия. Воронеж: 2001.-135 с.

60. Словари и лингвострановедение: Сб. ст. / Отв. ред. Е.М.Верещагин. - М.:Рус.яз., 1982.- 182 с.

61. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс. Пособие для студентов педагогических вузов и учителей. М., Просвещение, 2005. - 238 с.

62. Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов установления специфики локальных культур // Национально-культурная специфика речевого поведения: Сб. науч.тр. М.: Наука, 1977. -С.120-136.

63. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В. Язык, сознание, культура // Методы и организация обучения иностранному языку в языковом вузе: Сб. науч.тр./ Отв.ред. И.И.Халеева. -М.: Наука, 1991. С. 10-23.

64. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Шк. Яз.рус. культуры, 1997. - 824 с.

65. Тарасова Е.А. Лексические лакуны в межкультурной коммуникации (на материале немецкого языка) // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. тр./ Отв. ред. Ю.А.Сорокин, Г.В.Быкова. Вып.1. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003.- С. 224-231.

66. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: Слово/Slovo, 2000261 с.

67. Томахин Г.Д. США: Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1999.-575 с.

68. Томашева И.В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны // Язык и эмоции: Сб. науч. тр. / Отв. ред.
69. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. Саранск: Изд-во Морд. Ун-та, 1993. - 122 с.
70. Хашимова Д.У. Автореф. дис. доктора филологических наук, Т., 2000. 23 с.
71. Ципляева Т.Б. Предметный план учебного текста: дидактико-методический аспект: Дис. канд. пед. наук, М., 2000. 298 с.
72. Чернявская Т.Н. Лингвострановедческая адаптация как приём создания страноведчески ценных текстов // Лингвострановедение и текст: Сб. ст./ Отв. ред. Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. М., 1987. - С.148-155.
73. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. Модели пространства, времени и восприятия. М.: Гнозис, 1994. - 343 с.
74. Hale K. Gaps in Grammar and Culture // Linguistics and Anthropology / Honour C.F. Voegelin. JISSE, 1975. - 123 p.
75. Samovar L.A., Porter R.E. Communication between Cultures. Belmont, CA, 1991.-87 p.
76. Rifkin B. Russian Grammar in Literary Contexts. University of Wisconsin, Madison, 1996.-398 p.
77. Trager G.L., Hall E.T. Culture and Communication: a Model and Analysis // Explorations; Studies in Culture and Communication. 1984, №3.